ДАРЬЯ КОВАЛЬ
АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА

ИЗБРАННИЦА ДЛЯ ПРИНЦА КРОВИ
ПОХИЩЕННАЯ НОЧЬ

Огненные пески Аксартона

Александра Салиева

Избранница для принца крови. Похищенная ночь

«Автор»
2026

Салиева А.

Избранница для принца крови. Похищенная ночь / А. Салиева — «Автор», 2026 — (Огненные пески Аксартона)

Повелителю Аксартона срочно потребовался наследник. Требований, предъявляемых к кандидатке на роль будущей матери, не так уж и много. Главное, чтоб живучая. И так уж вышло, что я для этого идеально подхожу. Но я категорически не согласна!Не только потому, что врагов у Повелителя ничуть не меньше, чем количество забытых девиц в его скопившемся гареме. У меня и свои проблемы имеются! Чужих мне даром не надо! Хотя наследника, кажется, всё равно придётся родить...Как я умудрилась вляпаться в эту историю и попасть в его спальню?Мне очень нужен был огненный цветок в его саду...

© Салиева А., 2026
© Автор, 2026

Дарья Коваль, Александра Салиева Избранница для принца крови. Похищенная ночь

Избранница для принца крови. Похищенная ночь

Глава 1

Чертоги Возрождения хранили тишину. До моего появления. Величественные стены, возведённые самим Всеотцом, за всю историю своего бытия не слышали столько отборной ругани, пропитанной отчаянной злобой, но, честно говоря, в настоящий момент меня мало волновали условности и обязанность почитать тех, кто даровал нам жизнь. Пронизывающая боль ощущалась столь невыносимо, что воздержаться не представлялось возможным. Казалось, пламя цветка в моих руках не просто обжигает – впитывается в вены, воспламеняет всю меня изнутри. И только из чистого упрямства я сумела добраться до алтаря на другом конце зала, сбросив в одну из ниш ценнейшее проявление огненной стихии, накрыв сверху непроницаемым пологом.

Временное решение.

Но хоть так…

Ничего умнее в голову всё равно не пришло. Да и возможности на принятие более удачного решения банально не было. Своенравный повелитель огненных пустынь Аксартона мне её просто-напросто не оставил! До сих пор не верилось, что вообще удалось от него избавиться. В кое-что другое, к слову, тоже не верилось.

Это же надо!

Я легат девятого легиона Великого Отца всех богов первых миров, та, что была создана отбирать души лучших из воинов, пополняя ими чертоги возрождения и ряды несокрушимого войска пантеона, дабы вести их во имя победы и величия… я… беременная валькирия! Само словосочетание и то… несочетаемое!

– Да чтоб тебя!!! – выругалась в очередной раз, заехав ногой по основанию алтаря возрождения.

Молчаливая глыба осталась себе неизменна. Промолчала. А вот я в очередной раз взвыла от боли. Кроме меня, в чертогах не было ни единой живой души, так что я не стала сдерживаться. Выместила досаду на ближайшей колонне, с наслаждением попинав ту, приправив свои действия новой порцией ругательств.

Полегчало. Хотя не особо.

Сходила за огненным цветиком, называется!

Дальше пришлось взять себя в руки…

Точнее, вспомнить об этих самых моих руках.

Оставшиеся ожоги выглядели жутко. И заживать, судя по всему, в ближайшее время сами по себе не собирались. Пришлось проследовать из главного зала в смежный – поменьше, а уже оттуда, сквозь несколько извилистых коридоров и придаточных помещений, добраться до места, где я смогла не только перевязать ладони, но и переодеться. Туника из тёмного льняного полотна знакомо комфортно обтянула силуэт, не мешая свободе передвижения. Наброшенная поверху меховая накидка согрела плечи. Забранные назад волосы, частично сплетённые в косы, дополнили привычное восприятие самой себя. На несколько мгновений я замерла, приложив руку к вышитому на груди кресту с загнутыми концами, заточённому внутри ромба на квадрате, – символу круговорота жизни, защиты своей земли, веры и рода. И невольно улыбнулась, прикрыв глаза, вспомнив момент, когда впервые облачилась в подобную одежду, пройдя посвящение.

Ещё немного полегчало. К тому же в достаточной степени, чтобы я могла сосредоточиться не только на раздирающих душу противоречиях, но и на насущном.

Так и покинула чертоги возрождения…

Воздух родного мира наполняла столь долгожданная мною прохлада. Исполинские горы со всех сторон оплетала изморозь. И я вдохнула глубоко-глубоко, прислушиваясь к окружающему.

Мир хранил молчание. Ни щебетания птиц, ни шороха диких животных. Словно вымерло всё. Примерно так и было на самом деле. Хела, моя старшая сестра, она же богиня смерти, – вот что теперь царило везде и всюду в Эйнхерии. Исключением являлась лишь обитель чертогов возрождения, с высоты которой я рассматривала долину, в которую предстояло спуститься.

Многоуровневый мост, ранее ведущий туда, оказался разрушен. Здоровенные глыбы из скальных пород осыпались в быструю реку, и теперь бурлящие воды омывали их обломки. Именно по ним пролегал мой запланированный путь. Но пересекать его я не спешила. Участок открытый, я буду уязвима сразу со всех сторон. Дальше пролегал густой лес и крутые склоны, среди которых вообще ждала полнейшая неизвестность. А в том, что о моём присутствии в родных краях уже многие в курсе, сомневаться не приходилось. Вторжение в чертоги извне никогда не остаётся бесследным.

Но в итоге я всё же рискнула…

Почти перебралась на другой берег. Застыла перед последним прыжком, удерживаясь на одной ноге посреди плещущихся стылых вод. Причина новой задержки оказалась элементарной. Как я и предполагала ранее, новая властительница Эйнхерии выслала за мной своих самых преданных воинов. Затянутые в стальные латы мужчины появились предо мной, не спеша нападать. Словно решили сперва дождаться, когда я окажусь поближе. Высокие, с могучим разворотом плеч и пронзительными взорами цвета ночной мглы. Когда-то я откровенно любовалась, глядя на их стройные ряды. Ведь сама же сделала их теми, кем они являлись. Теперь же меня всё более отчётливо по новой разбирало глухое раздражение. Ладони сами собой непроизвольно сжались в кулаки. Тем я и заполнила возникшую паузу, продолжая благополучно стоять на одной ноге, попутно раздумывая, куда бы примостить вторую: то ли на берег, то ли на камешек позади.

Вступать с ними в бой откровенно не хотелось. Зато желания банально отомстить кое-кому прибавилось в разы.

Это же надо, прислать за мной моих же воинов – тех, кто прежде составлял часть девятого легиона! Но теперь подчиняющихся вовсе не мне. В общем, сплошное разочарование.

– Мой легат, – издевательски приторно протянул между тем один из них, изобразив подобие почтительного приветствия.

Он же вышел вперёд, почти касаясь сапогами кромки воды.

– Мы не хотим причинять вам вреда, – дополнил уже не столь фальшиво покладисто, разведя руками, демонстрируя отсутствие оружия.

А вот тут я заинтересовалась!

– Хм… переговоры? – отозвалась делано любезно. – И с каких это пор ты, Арне, – намеренно выделила его имя, – склонен к дипломатии? – потянулась к своим браслетам.

Стоящий передо мной действительно явился безоружным. Да только в это же время заходящие с боков другие бывшие эйнхерии той же любезности не проявили. К тому же у каждого из них, помимо стандартного вооружения, имелись какие-то непонятные посохи, вершины которых венчали изумрудные стекляшки с острыми гранями. А я всё непонятное недолюбливала, сколько себя помнила. Вот и в этот раз решила остаться верной своим привычкам.

– Мы знаем, что вы вернулись в чертоги возрождения не с пустыми руками, – растерял всё своё былое показное благодушие Арне, заметив мой жест.

На этом моменте мой разум решил, что стоять на камне всё же стоило обеими ногами. Напряглась я, в общем. А ещё на секундочку пожалела о том, что оставила Духа Хранителя в Аксартоне, из вредности не стала брать его с собой. И к бою приготовилась. Очень, кстати, вовремя, потому как те самые непонятные стекляшки на посохах вдруг окутались мутно-зеленоватым свечением, которое в скором времени полетело в меня.

Сразу с пяти направлений!

Уклониться не успела…

И совсем не потому, что я настолько нерасторопная!

Пространство озарила ализариновая вспышка. Магия крови опутала в своеобразный кокон и отразила атаку изумрудных стекляшек ещё до того момента, как мне вообще удалось усвоить, что здесь происходит. Перед глазами так и встал образ злющего-презлющего Амитиаса Адальстейн Эльрилейрдского, мечтающего если не придушить меня на месте, то уж точно помучить за свершённые деяния. Всё же последнее наше с ним прощание не назвать мирным и благополучным.

Я аж внутренне содрогнулась, представив себе момент его гипотетической расправы надо мной.

И это я так разнервничалась, хотя самого эйна в помине поблизости не наблюдалось! А оградившая меня от нападения магия исходила от… тиары?

Звезда Онталии.

Чудненький оберег!

Настолько удивительный, что впечатлилась его силой не я одна. Бывшие эйнхерии тоже. Да побольше моего! А ещё явно собственным глазам не поверили, потому как повторно атаковали, теперь уже не только при помощи изумрудных стекляшек, но и с применением более надёжного оружия.

В меня полетели стрелы…

Мутновато-бледные сгустки энергии отразила новая ализариновая вспышка. Но не защитила от стрел. От них пришлось уклоняться. С учётом того, что место моего нахождения было не самым удачным для подобных манёвров, я едва не свалилась в воду. Можно было, к слову, как раз при помощи реки и скрыться, но лезть в ледяные потоки… Бр-р-р! И пусть одна из стрел всё же задела, оцарапав плечо, боли я почти не ощутила. Зато её ощутили все остальные! Ровно в тот момент, когда третья ализариновая вспышка превратилась в разошедшуюся шаровую молнию, сбив с ног всех воинов сразу.

– Ого, – выдала я озадаченно.

Мужчины – кто на берегу, кто уже в реке – то и дело вздрагивали, будто в судорожном припадке. Их лица искажала такая мучительная гримаса, что я им даже посочувствовала.

Отчасти.

На одну жалкую толику мгновения.

– Так что там с переговорами? – напомнила о былом.

Никто не ответил. Все воины, к моему величайшему прискорбию, вовсе отключились.

– Хоть одного бы оставила, – прокомментировала я грустно, вытаскивая из волос дар главы ковена магов крови, рассматривая искрящиеся внутренним светом многочисленные грани рубинов.

Звезда Онталии никак не отреагировала. Да и вообще упорно продолжала изображать самое обыкновенное украшение. Мне же ничего не осталось, кроме как вернуться обратно в чертоги возрождения.

Зачем? Да потому что, как упоминалось ранее, непонятное я недолюбливаю. Но и избавляться от тиары тоже не хотелось. Она вполне могла бы пригодиться. Только сперва разобраться бы со всеми аспектами её свойств. Слишком уж подозрительно выглядело её последнее деяние. Обереги оберегают! Не атакуют!

Да и новые, не менее значимые обстоятельства тоже появились.

Главный алтарь, в который я засунула похищенную ночь, по-прежнему оставался цел и внешне невредим, что, несомненно, радовало. Огорчало то, что сам алтарь мне нужен, но занят огненным цветиком. А вытаскивать его оттуда даже на время… Нет уж! Ожоги на моих ладонях всё ещё причиняли боль. К тому же я откровенно сомневалась, что воплощение убийственной стихии не пустит корни прямо там, где его оставлю без непроницаемого полога, а после мне больше не удастся вернуть цветок обратно.

– Что ж, второй из братьев Эльрилейрдских, придётся тебе довольствоваться тем, что есть, – обронила я с ноткой раскаяния, прежде чем притянуть душу, отпущенную по возвращении в родные края.

Дальше пришлось немного повозиться. Куб бытия, в который я засунула душу Брона, изначально предназначался не для возрождения эйнхерий. Однако суть была примерно та же, так что после небольшой «перенастройки» я всё же получила желаемое, успешно заменив занятый похищенной ночью алтарь другим артефактом. И встретила приветственное сияние возрождения с лёгкой полуулыбкой. Что бы там ни было в прошлом, лицезреть бывшего мага крови во плоти я действительно рада. Тем более это оказалось вполне взаимным. Правда, с небольшой заминкой.

Обрётший плоть мужчина какое-то время в откровенной обескураженности разглядывал собственные ладони, после – малый зал, в котором мы находились: явно пересчитал каждую колонну, внимательно рассмотрел вырезанные на фресках письмена, сами запечатлённые картины прошлого моего мира, – и только потом сосредоточился на мне.

– Ты… – обронил негромко, – вернула меня.

– Всегда пожалуйста, – хмыкнула в ответ. – И это не я. Мне такое не по силам. Это он, – кивнула на кубическое сооружение.

Брон проследил за моим жестом. Нахмурился.

– Я… Жив?

– Вполне.

Мужчина по новой уставился на свои ладони. Сперва на ладони, затем на ноги, чуть выше, да и вообще всего себя осмотрел, после чего… смутился.

– Надеюсь, мой старший брат об этом никогда не узнает, – пробормотал тихонько себе под нос. – Не могла бы ты… – дополнил, покрутив указательным пальцем по кругу в явном намёке, так и не договорив.

Тяжело вздохнула.

– Не думала, что у наследников великого рода Эльрилейрдских настолько тонкая душевная организация, – заметила вполне справедливо. – Как гарем себе чуть ли не из тысяч дев устраивать – так это в порядке вещей, а как без одежды всего перед одной… – снова вздохнула. – Вещи, кстати, там, – указала в направлении соседнего помещения, пройдясь показательно оценивающим взглядом по складному телосложению воина.

Очень даже складному, между прочим.

А вот Брон нахмурился заметнее прежнего. Да и вообще, как-то ощутимо напрягся, в очередной раз оглядев пространство.

– Где мы? – поинтересовался, спрыгнув с возвышения на пол.

Дожидаться ответа не стал, пошёл одеваться.

– Там, где твой старший брат нас не найдёт, – по-своему расценила его вопрос. – Чертоги возрождения. Эйнхерия, – пояснила следом. – Мой мир. Мой дом.

Поскольку проём между стенами, в котором скрылся мужчина, не обременён дверью, он прекрасно меня расслышал.

– Не предполагал, что после смерти мне светит такая экскурсионная честь, – отозвался оттуда с явным сарказмом. – Ты же вроде собиралась уничтожить этот мир, а не прогуливаться по нему в моей компании.

В проницательности ему не откажешь.

– Да. Собиралась, – не стала отрицать.

Как сам Брон совсем недавно, принялась рассматривать окружающие меня фрески с образами величайших богов первых миров. И очень старалась не думать о том, насколько же больно и горько становится от воспоминаний, связанных с историями, которые пытался передать тот, кто создал эти картины. Вплоть до возвращения моего единственного собеседника.

– И что же пошло не так? – полюбопытствовал он, остановившись рядом, заложив руки за спину и сцепив пальцы в замок.

– Всё не так, – вздохнула обречённо. – Всё… из-за твоего брата, – поморщилась, а в районе солнечного сплетения противно сдавило.

С чего бы?

И сама не понимала.

Брон молчал. Ждал, когда я продолжу. А я снова смотрела на фрески, на светлые лики могучих воинов, воплощающих в себе силу первых миров. И отчаянно не желала признавать вслух собственную слабость. Но в итоге всё же пересилила сомнения.

– Первые миры отличаются от вторичных своей изоляцией. Попасть в мой мир можно лишь двумя способами, – заговорила вновь спустя долгую паузу. – Использовав живую энергию сильной души как проводник. Или же путём радужного моста, дарованным нам Всеотцом, – повторно поморщилась. – Покинуть можно только последним. И с некоторых пор он закрыт, – помолчала немного, а завершила совсем тихо: – Изначально мой расчёт был простым: раздобыть похищенную ночь в огненных пустынях Аксартона, доставить её сюда, позволить ей пустить корни и уничтожить всё. Я не планировала покидать свой дом. Понимаешь?

Наследник рода Эльрилейрдских прекрасно всё понимал. Улыбнулся понимающе и в чём-то даже сочувственно.

– Изначально, – повторил он за мной. – Но не теперь, когда ты должна позаботиться кое о ком ещё, – сделал правильные выводы. – О чём, в принципе, ты уже и так знала до того момента, как вернулась сюда, – показательно развёл руками.

Явно собирался добавить что-то ещё. Слишком уж много молчаливого осуждения читалось в его глазах. Но в итоге промолчал. И правильно сделал. Оправдываться перед ним я точно не стану. Но всё же…

– Я сказала, путь закрыт. Я не говорила, что он уничтожен и совсем не остаётся никакой возможности им воспользоваться, – хмыкнула, разворачиваясь на выход из малого зала.

Мужчина последовал за мной.

– Ты поэтому меня возродила? – послышалось от него задумчивое.

Шёл за мной он неспешно, с явным любопытством озирался по сторонам.

– Нет, не поэтому. Из-за неё, – указала на закрытый пологом алтарь в главном зале, когда мы проходили мимо. – Похищенная ночь – там. И я хочу, чтобы ты присмотрел за ней, пока меня не будет. Вообще-то, никаких гостей не предполагается. Но мало ли…

Отказа я не ждала. Просто потому, что противоречить мне тот, кто теперь составляет часть моего легиона, банально не в силах. Впрочем, мужчина об этом совсем не задумался. Просто кивнул в знак согласия. Я же остановилась и вытащила из волос тиару.

– А ещё… – продемонстрировала ювелирное украшение. – Расскажи о Звезде Онталии.

Брон покосился на тиару, едва уловимо скривившись.

– Её создал наш отец. Для матери Амитиаса. Оберег предназначен для отражения энергетических заклинаний, – пояснил, прищурившись, разглядывая теперь уже меня. – Но, уве-

рен, тебе это и самой давно известно, – добавил с усмешкой. – С оберегом что-то не так? – предположил следом.

– Ты мне скажи, – бросила я встречно. – Я покинула чертоги, чтобы решить проблему с возможностью выбраться из Эйнхерии, до того как похищенная ночь начнёт уничтожать мир, и встретила кое-кого. А эта штуковина уложила замертво семнадцать бывших эйнхерий. Одновременно. Чтоб ты знал, вырубить их не так-то просто, – припомнила произошедшее у берега реки. – Отражение энергетических заклинаний предполагает ответное нападение? Существует какая-либо закономерность подобного проявления? Мне не нужны сюрпризы, особенно тогда, когда я совсем не жду ничего такого.

По губам собеседника скользнула ещё одна усмешка.

– Бывших? – зацепился за моё уточнение.

– Да, – отозвалась угрюмо. – Когда-то они были, как ты сейчас, возрождёнными воинами. Одними из лучших. Но не теперь. Их души присвоила моя сестра. Хела. О ней я уже рассказывала. Теперь они всего лишь оболочки, без души. Фактически ходячие трупы, хотя и не мертвы в привычном многими понятии, – вздохнула устало. – Так что со Звездой Онталии? – вернулась к основной теме разговора.

– А ничего, – пожал плечами Брон. – Оберег обладает ровно теми свойствами, о которых я тебе сказал и которые тебе и так известны, – помолчал немного, а после протянул почти издевательски: – Это не оберег расправился с теми, о ком ты сказала, Фрейя. Это ты сама сделала. Точнее, будущий повелитель огненных пустынь Аксартона.

Что я там думала о том, насколько всё плохо?

Можно смело забыть!

Всё гораздо паршивее…

– Как это? – откровенно прифигела. – Он же ещё даже не родился! – возмутилась я. – Моей беременности только две недели, – скатилась до беззвучного полушёпота, быстренько сделала новые выводы и продолжила уже сокрушённо, приложив ладони к животу: – Что тогда дальше будет?

– Дальше будет хуже, – невозмутимо «порадовал» Брон.

А ещё самым бессовестным образом заулыбался, пока я смотрела на него в ответ, не скрывая переполняющей меня мрачности.

– На самом деле всё не так уж страшно. Выплески магической активности – вполне закономерное и обычное явление во время развития нового эйна, начинающееся практически с самого первого дня после зачатия, – принялся рассказывать собеседник. – Прежде братец вытягивал из тебя энергию, формирующуюся у ребёнка, поэтому ты не замечала никаких странностей. Теперь же это невозможно в силу расстояния, – в который раз уставился на собственные ладони. – Насколько понимаю, лично я, даже если бы очень захотел, помочь тебе избавиться от этого не смогу. Придётся тебе учиться самостоятельно контролировать выплески. А ещё лучше как можно скорее вернуться в Аксартон… – закончил отстранённо, нахмурившись.

Мне и самой было о чём подумать. И я, быть может, не стала бы спешить с выводами, вот только в наступившей тишине мы оба превосходно расслышали, как полог, укрывающий алтарь возрождения, дал трещину.

– Да, ты больше не маг крови, – подтвердила с обречённым вздохом, уставившись на предвестника будущего апокалипсиса. – И как часто эти выплески случаются? – уточнила без всяческой надежды на лучшее, проигнорировав упоминание мира, в который возвращаться не собиралась ни под каким предлогом.

Так и вышло.

– Не предугадаешь. Спонтанно. В основном каждый раз, когда твой организм испытывает стресс – как морального плана, так и физиологического, – пожал плечами Брон.

– Со мной пойдёшь. Учиться будем по пути.

Решительно поравнялась с мужчиной и подтолкнула его на выход первым, стараясь больше не оглядываться на алтарь и не думать о том, как же катастрофически мало времени у меня оставалось на всё про всё.

– А как же цветок? – только и спросил Брон.

Отвечать я не спешила. Сперва мы покинули чертоги. А после безмолвным жестом предложила второму наследнику рода Эльрилейрдских войти обратно уже одному. Что, вполне ожидаемо, оказалось невозможно. Мужчина остановился на самой границе обители, озадаченно проведя рукой в пустом пространстве, которое его не пускало.

– Вот и другие не смогут, – улыбнулась натянуто.

– Но… – подозрительно прищурился собеседник.

Явно собирался припомнить мне тот факт, что я просила присмотреть за похищенной ночью. Вот только я перебила его:

– Но моя сестра весьма изобретательна, поэтому было бы лучше, если бы за цветком кто-нибудь приглядывал. И если бы не тот факт, что ты куда больше нужен мне теперь рядом, то именно так бы мы и поступили, – хмыкнула с горечью, осознавая, что всё чаще и чаще прогибаюсь под обстоятельства. – Так что нам стоит вернуться до того момента, как Хела эту свою изобретательность применит, – развернулась к реке, на берегу которой до сих пор валялись тела бывших эйнхерий. – Они сюда точно не пешком явились, – прокомментировала открывшуюся картину. – Если найдём их транспорт, управимся скорее.

И на этот раз никаких возражений не последовало. Брон помедлил лишь совсем немного, придирчиво оглядев окрестности, прежде чем пошёл вперёд.

Глава 2

Бурлящие потоки ледяной реки остались далеко позади. Вокруг простирались крутые горные склоны, заросшие деревьями. Около одного из них я и остановилась, разглядывая оставленные когда-то давным-давно на стволе насечки.

– Нам туда, – указала предполагаемое направление на запад.

Но с места так и не сдвинулась. Не смогла отказать себе в желании коснуться повреждённого участка гигантской голубой ели.

– Указатель? – заметил мой жест Брон.

Отрицательно покачала головой, безжалостно выметая из сознания зазвучавшие отголоски прошлого, наполненного звонким девичьим смехом.

– Нет. Воспоминания, – отозвалась нехотя. – Я здесь выросла, – пояснила и пошла дальше. – Там, – кивком указала вперёд, – ближайшая более-менее ровная местность, пригодная для посадки скида, – озвучила причину выбора пути.

– Скида? – переспросил мой спутник.

– Транспорта, – пояснила скупо.

Вдаваться в более подробные рассказы о мире, который совсем скоро перестанет существовать, банально не хотелось. Впрочем, Брон и не настаивал. Но и молчать не стал.

– И что потом? – поинтересовался он. – Найдём транспорт, и?..

– Потом нам нужно попасть в Эливагар – это крайняя северная точка, расположенная над устьями двенадцати рек. Скорее всего, именно там, в башнях мглы, держат Хейма – единственного, кто в силах открыть дорогу по радужному мосту и помочь нам с переходом во вторичные миры.

Мужчина кивнул, принимая информацию, и вернулся к изучению подобранной у одного из павших бывших эйнхерий пары клинков. Точнее, знаков, что венчали их рукояти.

– А с чего ты взяла, что он ещё жив?

Невольно усмехнулась.

– Сказала же, Хейм – единственный, кто в силах открыть дорогу по радужному мосту, – вынужденно остановилась снова.

Впереди обнаружился глубокий кратер, что лично для меня оказалось малоприятным сюрпризом.

– Твоя сестра планирует экспансию других миров? – догадался Брон.

– Естественно, – отозвалась я. – Именно благодаря Хеле пантеон наших богов называется пантеоном богов первых миров. Не одного мира, – подчеркнула последнее, наклонилась и подобрала горсть красного песка, внимательно разглядывая закристаллизованные частички некогда плодородной почвы. – Когда-то ей подчинялись все легаты. До того момента, как Всеотец изолировал её, потому что Хеле всегда было мало и в определённый момент она стала представлять неотвратимую угрозу. Хела не ведает границ дозволенности. Ни в чём.

– А, так, значит, жажда мести – это у вас семейная черта, – вяло усмехнулся мужчина и, сделав небольшую паузу, спросил, заметив отразившуюся на моём лице мрачность: – Какая-то проблема?

Я же мысленно скривилась.

– Ещё не поняла, – пожала плечами, растирая в ладони тёплый красный песок.

Вдохнула глубже и наконец решилась посмотреть вверх.

Там, среди облаков, частично опутанная туманной дымкой, парила здоровенная махина. Та самая, что оставила след в виде кратера при посадке и взлёте. Зеркально-бронированные грани бортов отражали солнечные лучи, придавая кораблю своеобразное сияние, а острые шпили венчали четыре здоровенных корпуса, способные вместить целую армию.

– Транспорт мы, похоже, нашли, – пробормотал Брон, тоже разглядывая находку.

– Ага. Транспорт больше не проблема, – согласилась я с ним. – Проблема в том, кому он принадлежит, – заметила вполне, к слову, справедливо.

Именно в этот момент в нижнем корпусе корабля открылся отсек, а оттуда вылетело шесть тёмных точек. Точки не просто летели, они стремительно спускались и приближались к нам. И не менее быстро переставали выглядеть как тёмные точки, позволяя оценить всю широту и размах надвигающейся опасности.

– Йотуны, – проговорила я.

Брон на моё высказывание никак не отреагировал. Перехватил клинки более подходящим образом, а также шумно втянул воздух, неотрывно глядя на тех, кто отличался невиданной силой и огромным ростом.

Великаны грохнулись с неимоверной высоты довольно близко. Красный песок вокруг них разлетелся во все стороны подобно ударной волне, так что пришлось зажмуриться и отвернуться. Закристаллизованные частички всё равно ударили в лицо. Но зато не попали в глаза.

– Агар-р-рн! – разнеслось громогласное по всей округе.

Верхушки гигантских голубых елей позади нас содрогнулись. Я и сама еле устояла на ногах. Да и то благодаря тому, что меня закрыл собой Брон. Как уж удержался он сам – полнейшая загадка.

Потом подумаю над этим!

А то…

– Агарн! – выкрикнул повторно йотун, весь перетянутый красными ремнями, и дважды ударил себя кулаком в грудь.

На волосатой мордашке расплылся далеко не дружелюбный оскал, демонстрирующий не совсем цельный ряд заточенных зубов. Другие йотуны от первого особо не отставали. Тоже сперва себя кулаком в грудь ударили, а потом двинулись на нас. Повезло, нападать все вместе не спешили. Наверное, подумали, что и один превосходно справится. Впрочем, не сказать, что они оказались так уж неправы, ибо на этом наше везение закончилось.

– Агар-р-рн!!! – снова завибрировало повсюду.

От первого взмаха кулаком Брон увернулся, с лёгкостью переместившись под ручищей великана. Но атаковать ответно не вышло. Оба клинка в руках мужчины самым прискорбным образом издали жалобный хруст и сломались.

– Эм-м… – совсем не радостно и чуточку растерянно прокомментировал произошедшее бывший маг крови.

Он явно собирался добавить что-то ещё, притом лично для меня, да только не успел. Йотун оказался не только здоровым в плане роста, но ещё и резвым. Успел развернуться и подхватить своего противника, после чего особо церемониться не стал – со всего размаху зашвырнул его… просто зашвырнул не глядя, куда-то к елям. Хотя траектория падения всё же не осталась незамеченной. Просто потому, что каждое дерево, задетое Броном в свободном полёте, с жутким грохотом и треском сваливалось на землю! Не меньше трёх десятков собой протаранил и переломал… возможно, и все четыре. Времени на дальнейшие подсчёты у меня не оставалось.

– Агарн! – прозвучало в очередной раз.

Йотун ожидаемо двинулся на меня.

– А может, всё-таки не надо? – предложила ответно.

Оставаться на месте я тоже не собиралась. Бросилась вправо, уходя с прямой траектории, и потянулась к браслетам, швырнув в великана одну из золотых нитей, пропитанную даром Всеотца. Нехитрый приёмчик сработал, ноги йотуна затянуло в петлю, и тот вместе с новым рывком рухнул на землю, подняв вокруг себя очередной столп красного песка. Едва успела отпрыгнуть, а то бы прямо на меня свалился! Хотя даже так голова волосатого здоровяка всё равно оказалась близко. Но и это сыграло на пользу. Как минимум потому, что оставшихся йотунов – пять, а свободный браслет у меня в наличии только один, всех остальных связать не смогу. Зато придушить их предводителя – ещё как!

Второй браслет опутал шею йотуна в считаные мгновения. Жаль, приступить к следующей части своей задумки я не успела. Остальные великаны буквально взревели, как один рванув в мою сторону. Их вопль просто-напросто заглушил мой голос… Именно в этот момент всех пятерых отбросило назад елью!

Летели они долго, красиво и почти плавно, всё с теми же воплями, довольно мило и сноровисто уцепившись за гигантскую ель. Она же и придавила не менее шокированных, чем я сама, йотунов где-то примерно около эпицентра кратера. Что ж, в нашем суровом мире деревья не менее суровые! И крепкие. А ещё тяжёлые, ведь подниматься йотуны не спешили. Зато Брон вернулся.

– А мне здесь начинает нравиться, – усмехнулся он.

– Агар-р-рн! – прорычал вместе с тем валяющийся около меня йотун.

Великан всё ещё безуспешно пытался подняться. Изворачивался как мог, при этом беспрестанно клацая зубами и бросая в мою сторону многообещающие злобные взгляды.

– Ты как? – поинтересовался окончательно поравнявшийся со мной Брон, придирчиво оглядывая меня с ног до головы.

– Я в порядке, – заверила. – Спасибо.

Очередное клацанье зубов йотуна раздалось ближе прежнего. И тут же было безжалостно подавлено. Если быть точнее, придавлено. Броном. Он великану сперва по челюсти заехал, чтоб тот рот свой наконец прикрыл, а после ещё и ногой грудную клетку прижал. Да с такой лёгкостью у него это вышло, что недавний полёт гигантской ели теперь казался сущим пустяком в сравнении с демонстрацией силы возрождённого мною. Но только я об этом (совершенно незапланированном, между прочим!) событии расспросить собралась, как почувствовала ещё одно чужое присутствие и вместе с этим…

– Немедленно отпусти его, воин! – потребовали откуда-то сверху, чуть правее нас, довольно громко – механически усиленным голосом.

Синий четырёхместный скид завис не так уж и высоко над землёй, на уровне трети роста йотунов. Прозрачная куполообразная крыша открылась, позволяя пилоту выбраться наружу.

С виду хрупкая, тонкая фигурка, облачённая точь-в-точь такой же наряд, как на мне самой, замерла перед выходом, дожидаясь, когда сложатся полупрозрачные спусковые ступени. Одновременно с тем она по-прежнему требовательно и с нескрываемым негодованием рассматривала меня, пока лёгкий ветерок трепал распущенные светло-золотистые локоны. Я сама, кстати, её тоже неотрывно разглядывала.

А ещё глазам своим не верила!

Вот и молчала, пребывая в своеобразном оцепенении.

До поры до времени.

– Ассасин, так понимаю, не справился, – мрачно постановила наконец соизволившая начать спуск новоприбывшая. Помолчала немного, а после рявкнула гневно: – Что из послания «Не приходи, умрёшь!» тебе было непонятно, Фрейя?!

– Какого такого послания? – не менее мрачно отозвалась я.

Воительница демонстративно страдальчески закатила глаза.

– Я отправила к тебе гесперианцев, чьи тела были иссечены ксиоринespecким шифром. А ещё у них на груди должен был вспыхнуть знак с вывернутой сущностью валькирии, знаменующий неминуемую гибель.

Так вот что значили те шрамы!

Не зря, оказывается, насечки показались знакомыми.

– Я ничего не знаю о значении ксиоринического шифра! Из всех легатов с ним знакома только ты! Меня ему не обучали, – бросила ей встречно с негодованием. – И что, так трудно было нормальную записку оставить?! Или хотя бы голосовое сообщение?! Обязательно надо было жутко сложную символику применять?! – возмутилась следом.

В лазурном взоре собеседницы появилась обречённость. Спуск она завершила, так что я смогла разглядеть это очень даже отчётливо.

– И в кого ты такая бестолочь?.. – проворчала валькирия.

Окинула меня очередным придирчивым взглядом, подозрительно прищурившись. Потом ещё раз и ещё.

Явно, как и я совсем недавно, не верила тому, что наблюдала.

– Ты что, ещё и залетела?!

Вот теперь её внимание сосредоточилось не только на моей персоне. Брона она одарила таким многообещающим взглядом, формируя в правой руке S-образный клинок, что сразу всё понятно стало…

– Это не он! – выпалила я и на всякий случай заслонила собой бывшего мага крови. – Знакомься, Брон, – обернулась к нему. – Легат первого легиона и моя старшая сестра – Демет.

Та, о ком я говорила, сканировать враждебным взглядом мужчину так и не перестала. Готовое к применению оружие опустила – и то ладно. А я тем временем вспомнила о начале нашего разговора.

– Ты и гесперианцев отправила, и ассасина с двумя душами тоже?! Да ещё и научила его, как со мной справиться?!

Моему возмущению не было предела. А у легата первого легиона, похоже, не было никакого предела бессовестности.

– Он должен был тебя только обезвредить. Никакого существенного ущерба здоровью, – невозмутимо оправдалась Демет.

И столь же невозмутимо уклонилась, когда я швырнула в неё первым попавшимся под ногу булыжником. Как уклонилась, так и выпрямилась. Нахмурилась.

– Иди сюда, – постановила бескомпромиссно.

Я же задумчиво уставилась на другой булыжник, прикидывая примерную траекторию его гипотетического полёта, дабы сестрица уклонилась аккурат так, чтоб он ей в лоб прилетел. Но к Демет всё же подошла. И даже не стала возражать, когда меня сгребли в удушающие объятия.

– Я рада, что с тобой всё в порядке, – тихим шёпотом поведала она.

Тяжело выдохнула, заново набрала в лёгкие побольше воздуха, снова выдохнула. И… успокоилась. Погладила меня по голове совсем как в детстве, прикрыв глаза. Какое-то время так и простояла, продолжая душить своей хваткой. Быть может, простояла бы дольше, да только я с подобным была категорически не согласна.

– Вегейр сказал, ты мертва, – припомнила самого близкого и верного воина легата первого легиона. – Что вы все мертвы, – отстранилась от неё и сложила руки на груди в ожидании ответа за столь наглое враньё.

Ждать пришлось долго.

– Это я приказала ему сообщить тебе подобное, – только и сказала Демет, выдав то, о чём я и без неё уже догадалась, после чего развернулась обратно к ступеням своего скида. – Освободите уже Агарна!

Больше ничего не сообщила, направилась наверх, жестом указав следовать за ней. Я же, стиснув зубы, вынужденно подчинилась. Сняла созданные путы с йотуна и последовала за сестрой, игнорируя полный сомнений задумчивый взгляд Брона. И самой было о чём поразмыслить.

Подъём на корабль йотунов занял менее минуты. Созданный великанами, внутри он выглядел не менее внушительно, нежели снаружи, хотя лично мне было не до оценки образцов военных технологий. Чем дольше размышляла над новыми обстоятельствами, тем больше мне всё это не нравилось и… бесило!

Да я никогда в жизни не была настолько зла!

Хотелось не безмолвно следовать за старшей сестрой, ведущей нас пустыми коридорами, подсвеченными синими неоновыми огнями, а догнать, схватить, встряхнуть изо всех сил, выбить из неё хоть что-нибудь, что помогло бы усмирить начинающий выходить из-под контроля гнев. Поэтому я стискивала зубы, сжимая кулаки, представляя себе… яблоневый сад первой фаворитки повелителя Аксартона. Странноватый выбор для подобия медитации, бесспорно. Но в настоящий момент только этот отголосок прошлого не вызывал новой волны стремления прибить легата первого легиона самым зверским способом из всех возможных. Вот и цеплялась за своеобразный островок спокойствия.

– А сколько у тебя всего старших сестёр? – негромко поинтересовался между тем Брон.

Он, как и я, прожигал пристальным взглядом идущую впереди.

– Много, – отозвалась я мрачно. – Я самая младшая.

Бывший маг крови понимающе усмехнулся. Собирался что-то добавить, но Демет остановилась около попавшихся на пути боковых дверей, чьи створы отъехали в сторону, стоило ей поднести к считывающему устройству браслет на правом запястье, вспыхнувший зелёным переливом.

Надо будет себе такой же раздобыть.

Из просторного зала с панорамной стеной открывался вид на небесную синеву. До нашего появления ею любовались сразу четверо йотунов. Великаны синхронно повернулись и почтительно склонились перед Демет. Нас удостоили лишь косыми недоверчивыми взглядами.

– Знакомьтесь, – обронила валькирия, обернувшись ко мне. – Ньорд, Рагнар, Снорре, Эсбен, – поочерёдно указала на великанов. – Мои новые генералы, – пояснила их значение и развернулась к ним. – Легат девятого легиона, дочь ***О***дина – Фрейя, – представила следом меня.

Все валькирии являлись творениями нашего великого Всеотца, соответственно, его детьми, поэтому уточнение показалось несуразным и, что уж там, неуместно пафосным. Зато недоверчиво коситься генералы перестали.

– Брон, – отозвалась уже я без лишних пояснений и рангов, не собираясь вдаваться в подробности.

Зная меня, Демет едва уловимо скривилась, но расспрашивать подробнее не стала, молчаливым кивком принимая информацию. В отличие от её генералов.

– У твоего легионера интересные способности, дочь Одина, – прозвучало басом от одноглазого седовласого йотуна, на чьём плече покоилась волчья шкура.

Несмотря на габариты плеча генерала, звериная морда мелкой совсем не выглядела. Волчище тоже крупноватый оказался. Да и с виду мёртвого не сильно-то напоминал. Будто дремал просто. На чужом плече, на межпланетном корабле, ага…

И почему я до сих пор чему-то удивляюсь?

На замечание Снорре Демет не проявила ни малейшей заинтересованности. Подошла ближе к середине зала, очередным взмахом руки и своего браслета активируя визуализацию нашего мира. Большая часть карты была скрыта туманным мраком, обзор окрестностей преимущественно был доступен только в районе той территории, где мы находились в настоящий момент. Встреченная нами группа йотунов была не единственной, слоняющейся по окрестностям. Впрочем, и отрядов бывших эйнхерий, подчиняющихся Хеле, было немало. В некоторых местах давно развернулась схватка. На том старшая сестрица и сосредоточилась, продолжая успешно игнорировать необходимость объясниться со мной, что вполне закономерно злило меня всё больше и больше.

– Способности Брона – побочный эффект использования куба бытия, – услужливо ответила я генералу, продолжая смотреть исключительно на Демет.

И даже с такой позиции заметила, как лицо седовласого йотуна моментально подстроилось под цвет его шевелюры, стремительно меняя оттенок на более болезненный и нервный. У стоящих рядом Ньорда и Эсбена банально отвисли челюсти, а вот Рагнар обречённо застонал и, кажется, начал молиться. Всеотцу нашему. Тому самому, что их единолично в изгнание когда-то сослал, обрекая на существование в царстве вечной тьмы, стужи и льдов, без единого проблеска небесных светил.

С другой стороны, великаны после изгнания в накладе не остались, в жёстких условиях выживания перестали изображать вечно всё крушащих без разбора дикарей, над участью своей призадумались, жизненные ценности переосмыслили, вследствие чего поумнели, много чему научились, а то ведь, если бы сдохли, мстить пантеону богов первых миров оказалось бы затруднительно. Тем удивительнее было сейчас видеть их абсолютное подчинение Демет.

К слову, о ней…

– Что. Ты. Сказала? – тихо, но оттого не менее угрожающе отозвалась на мои слова воительница. – Сделала! – завершила совсем сурово.

От созерцания карты она оторвалась. Теперь взирала исключительно на меня. Недобро так, многообещающе. Я даже на долю мгновения решила, что в её правой ладони начнёт формироваться S-образный клинок. Просто он появлялся всегда сам по себе, каждый раз, когда в валькирии вспыхивало желание кого-нибудь убить. А оно у неё, между прочим, очень часто вспыхивало. К тому же смотрела она на меня более чем выразительно и кровожадно-осуждающе.

– Алтарь возрождения оказался занят, а Брон мне очень нужен, вот я и воспользовалась тем, что под руку попалось, – пожала я плечами. – Попался куб бытия, – уточнила на всякий случай.

А то она как смотрела на меня, так и не перестала. Показалось, вовсе не слышала поначалу того, о чём я говорила. Ни разу не моргнула! Застыла, как одна из тех статуй в главном зале чертогов возрождения, перестав дышать. И чем больше времени проходило, тем явственнее стало казаться – вообще не отомрёт.

– Ну, чего ты так расстроилась-то? – вздохнула я устало. – Подумаешь, не совсем эйнхерий получился. С кем не бывает? – попыталась утешить её.

Молиться Рагнар не перестал. И даже хуже. Другие йотуны тоже молитвы тихонько себе под нос заворчали.

– Можно подумать, вас кто-нибудь услышит! – попрекнула я за такое проявление малодушия.

Генералы смутились. Но не настолько, чтобы перестать возносить великие мольбы о призыве справедливости во всех мирах. Разве что теперь показательно отвернулись да бубнить скороговорки стали потише.

– А в чём отличие «не совсем эйнхерия» от, собственно, «полноценного эйнхерия»? – напомнил о своём существовании Брон. – И насколько сильно я «не совсем эйнхерий»? – уточнил с лёгким прищуром.

Пока я раздумывала, стоит ли начать с общих понятий (а то ведь в других мирах сущность и призвание эйнхерий были известны, но всё же не настолько, как знали непосредственно мы) или же сразу можно перейти к той части, где я проявила свою изобретательность, Демет отмерла.

– Сильно! Совсем! Ты никакой не эйнхерий! – рявкнула она в сердцах. – Куб бытия предназначен для создания орудия богов!

Валькирия снова уставилась на меня с осуждением, явно рассчитывая на то, что я почувствую себя виноватой.

Легат первого легиона – и всё равно наивная…

А вот Брон принял предназначение своей новой сущности довольно стойко. Приступов ярости или отчаяния на лице не наблюдалось, дальше расспрашивать не стал. Но зачем-то к генералам присоединился, предварительно одарив меня очередным задумчивым взглядом.

– И чем же это оказался занят алтарь возрождения, что ты вместо воина ходячую проблему создала? – елейно протянула тем временем Демет, раз уж тактика воззвания к моей совести не сработала.

– О, чудно, что напомнила! – съязвила я в ответ, окончательно наплевав на ранговую привилегированность.

У меня не только ладони давно чесались от жгучего желания её придушить, но ещё и пальцы начало покалывать, поэтому кулаки я до сих пор не разжимала, надеясь таким образом «удержать себя в руках».

– После того как я вернулась из ссылки, выполнив две тысячи триста семьдесят четыре наитупейших поручения совета легатов, радужный мост ещё не закрылся, а на меня напали мои же легионеры, подчинённые сама знаешь кому, – продолжила я мрачно. – На подмогу подоспел Вегейр и другие воины из твоего легиона. Он сообщил, что наш мир пал, пантеон низвержен, все погибли, а мне стоит вернуться в тот мир, откуда я пришла, потому что первыми мирами теперь правит Хела, – обрисовала краткий пересказ случившегося. – И я даже на секунду не усомнилась в его словах, ведь он твой самый доверенный воин, – бросила обвинительно. – Да и срывающиеся с уст на последнем предсмертном вздохе слова, в принципе, имеют свойство внушать доверие, – вовсе обиделась, сложив руки на груди, вдохнула глубже и продолжила демонстративно безразличным тоном: – Я была вынуждена воспользоваться этим же переходом. Едва успела. Но свой долг чести я выполнила. Вернулась. И прихватила с собой «убийцу миров» – то, что наверняка справится с Хелой. Воплощение чистейшего проявления огненной стихии в настоящий момент заперто в алтаре возрождения под непроницаемым пологом, – перешла к насущному. – Правда, не такой уж он и непроницаемый, как оказалось, – хмыкнула следом. – И совсем скоро убийца миров пустит корни, после чего выжжет всё это, – обвела рукой воздух в неопределённом жесте, – дотла. Можешь собой гордиться, Демет. То, о чём

ты просила поведать своего доверенного воина, действительно сбудется. Очень скоро, – завершила я экскурс в прошлое.

Сестра молчала. Йотуны тоже. Даже молиться перестали. Взирали на меня со священным ужасом. И только Брон сохранил прежнюю невозмутимость.

– Ты по-прежнему можешь вернуть похищенную ночь Амитиасу. Ковен магов крови справится с ещё не набравшей полную силу стихией и запрёт её обратно там, где ей самое место, – тихо произнёс он.

Священный ужас в глазах великанов планомерно перерос в надежду на лучшее. Лично я никакой надежды на это самое лучшее не видела. И всё потому что…

– Да, ты прав, – не стала отрицать. – Именно поэтому мы всё ещё здесь, – вновь сосредоточилась на Демет. – Где страж радужного моста? – поинтересовалась уже у неё.

Сестра продолжала молчать.

– Если ты прекрасно знала, где я и чем занимаюсь, а также отправила ко мне гесперианцев и ассасина, значит, контроль над переходами в другие миры у тебя, а не у Хелы, – добавила я с нажимом.

Демет…

Да, до сих пор молчала.

И я всё поняла!

– Только не говори, что теперь, когда «убийца миров» здесь, ты внезапно тоже захотела этим воспользоваться в войне с богиней смерти, – усмехнулась я с горечью. – Если наш мир ещё жив, пусть и частично, я не позволю.

Не обязательно быть видящей, как Элене, или же настолько умной и прозорливой, как Демет, чтобы осознать настолько элементарное. Я же сама неспроста выбрала именно такой вариант уничтожения Хелы. Иначе её не убить. Слишком сильна. Она ведь, в отличие от валькирий, не создана, а рождена. Истинная богиня. Ни один из присутствующих здесь ей не ровня. Мы сёстры лишь условно, не кровно. Бога может убить только бог. А других богов в этом мире давно не осталось. Хела об этом предусмотрительно позаботилась, прежде чем начать войну.

Собственные слова отразились в разуме ощущением дежавю: *«И ты откажись, Фрейя. Я не позволю»,* – обволок сознание тихий с вкрадчивыми нотками голос повелителя огненных пустынь Аксартона.

А ведь он говорил мне!

Не послушала…

Выставила себя полнейшей дурой!!!

И теперь должна вернуть ему цветок…

– Тоже? – уцепился за моё уточнение Брон.

Судя по его хмурости, мужчина и сам догадался, но хотел подтверждения. Не стала томить его ожиданием.

– Да, – улыбнулась натянуто. – Видишь ли, когда я столкнулась с теми милашками, которые до сих пор валяются недалеко от чертогов возрождения, они предприняли попытку поговорить. Не стали сразу меня убивать, хотя у них на то была не одна возможность, пока они оставались вне поля моей видимости, а я – посреди ледяной реки, – пояснила терпеливо, хотя терпение на самом деле давно закончилось, и вообще, непонятно, как у меня сил хватало на какие-то там разговоры. – Демет при этом всячески препятствовала тому, чтобы я забрала из Аксартона похищенную ночь, соответственно, Хела тоже знала о моих действиях и теперь желает заполучить «убийцу миров» в своё пользование, – выдержала демонстративную паузу. – Не так ли? – обратилась уже к сестре.

Демет… осталась себе верна. Всё ещё молчала.

А я и так на грани пребывала!

Вот и не удивилась вовсе, когда с моих ладоней сорвалась ализариновая вспышка, благодаря чему панорамная стена в зале стала воистину панорамной, ведь часть обшивки корабля теперь напрочь отсутствовала. Но удивились генералы. Как у них оставались силы удивляться в полёте, я, честно, не знаю. Йотуны вообще способные оказались. И Демет наконец отмерла, заметно округлившимися глазами глядя на меня, словно и не я больше перед ней стою, а сама Хела.

– Фрейя… – потрясённо прошептала валькирия.

– А что сразу Фрейя? Это ты меня обманула и от меня избавилась, не оставив иного выбора, нежели отправиться в этот треклятый Аксартон! – огрызнулась я, чувствуя, как кончики пальцев всё ещё покалывает от магии крови, грозя совершить повторный рецидив. – Наслаждайся последствиями! – припечатала мстительно и направилась на выход.

Надо срочно успокоиться…

Глава 3

Один освещённый неоном коридор сменялся другим, повороты петляли, расширялись, шли под уклон и снова вверх, а я шагала по ним, не особо разбирая дороги, по большей части сосредоточившись на гнетущем ощущении жуткой подставы.

Зачем Демет так поступила со мной?

Понятно ведь уже, банально убрала с «поля боя». Меня – легата девятого легиона! Ту, которая участвовала в стольких битвах, что счёт давно потерян.

Чувствовала себя маленькой неугодной несмышлёнкой, которую сослали к чертям…

– Думаю, надо заглянуть в медотсек, – послышалось в какой-то момент от Брона. – Твоё плечо выглядит ненамного лучше, чем руки. Надо бы осмотреть и перевязать.

Оказывается, всё это время он шёл за мной.

– Не сейчас, – отмахнулась от такой идеи.

В конце концов, слегка повреждённые участки тела беспокоили меня… да никак они меня не беспокоили в сравнении с тем, что сотворила Демет! Хотя целиком и полностью игнорировать своего сопровождающего я не стала. Чуть сбавила шаг, позволяя ему догнать меня.

– Ты и твой старший брат, который вечно тобой помыкает, а ты вынужденно проглатываешь, – обернулась к Брону. – Почему вы враждуете? Так было всегда?

Мужчина на мой вопрос тоскливо вздохнул.

– Думаю, ты уже знаешь, что моя мать, Люцианна, убила мать Амитиаса, Онталию, – покосился он на оберег в моих волосах. – Амитиас считает, что это из-за меня, раз уж я следующий в очереди из тех, кто может возглавить ковен магов крови, когда моего старшего брата не станет. А я считаю, что его мать не такая уж и жертва. Она ведь тоже видела меня и мою мать в качестве тех, кто представляет угрозу, которую необходимо устранить. Да и вообще, сколько себя помню, нам обоим чуть ли не с самого рождения внушали, что дружбы или союза между нами быть не может, – пожал плечами.

– То есть во всём виноват ваш отец и сомнительные устои вашего мира, – заключила я мрачно.

– Может быть, в какой-то мере, – не стал оспаривать, хотя и не согласился бывший маг крови.

– Только может быть? – усмехнулась встречно.

Идущий рядом вновь пожал плечами.

– Для того чтобы нести бремя, возложенное несколько столетий назад, и оберегать похищенную ночь от… хм… скажем, таких, как ты, – бросил на меня насмешливый взгляд, – ковен должен быть очень сильным. Именно поэтому и существуют, как ты выразилась, данные «сомнительные устои». Не каждая способна выносить нового эйна. Дважды – вообще никогда. Наш отец отчётливо это понимал. Не сказать, что он и сам был в восторге от того, что его выбор стал причиной вражды внутри рода Эльрилейрдских, но от количества фавориток и

новых наследников напрямую зависит сохранение мощи ковена, гарантирующей безопасность не только нашему мира, но и многим другим, – опять показательно уставился на меня. – И как раз Амитиас, который отчасти склонен думать и относиться к этому так же, как и ты, ставит под удар всех нас. Став повелителем огненных пустынь Аксартона, он обязан был принять все существующие традиции и соблюдать их. Но вместо этого женился. Его жена умерла ещё на самых ранних сроках беременности. Сила возрождающегося эйна убила её. Это было давно. Очень давно, Фрейя. Но с тех пор он перестал смотреть на других женщин в принципе. А их, поверь мне, подарили ему немало. Собственно, потому и дарили. Честно говоря, ковен почти отчаялся переубедить его, но потом появилась ты… – усмехнулся. – Видимо, в тебе есть что-то такое, что заставило его обратить на тебя внимание.

Тоже усмехнулась. В отличие от него, с прискорбием.

– Я взяла его клинки, – припомнила собственную оплошность, из-за которой принц крови в самом деле обратил на меня внимание.

Не зря говорят, брать чужое – плохо!

Тоже когда-нибудь усвою эту элементарную истину.

Но вообще…

– А как же Элене? – не поверила я ему.

Брон едва уловимо, но скривился.

– Элене приходила в спальню повелителя огненных пустынь Аксартона много ночей подряд, потому что у них был уговор, – неохотно, но сознался Брон. – Она приходит и молчит о том, что каждую ночь проводит в этой спальне одна, ведь на это время ковен перестал дарить Амитиасу новых наложниц, а взамен Амитиас позволил ей жить в отдельном доме, не в гареме, среди сотен тех, кто желает друг другу чего угодно, только не благополучия.

Настал мой черёд кривиться.

– Звучит так, словно повелитель Аксартона попросту племенной жеребец, – закатила глаза.

Мне даже жаль его немного стало.

Хотя о чём это я?

Он же знал, на что идёт, когда решил возглавить ковен крови. Это я бестолочь, не стала углубляться в подробности того, на что подписываюсь, когда решила, что могу посетить чужую спальню, а потом просто уйти оттуда без всяческих возможных последствий.

– Можно и так сказать, – в кои-то веки согласился со мной Брон. – Наложницы – это не прихоть или надуманная привилегия. Это шанс. Для всего ковена. Я уже пояснял почему. Жаль, не каждая из наложниц это понимает, – заметил вполне себе справедливо.

Что тут ещё скажешь?

Разве что…

– Повелитель – это племенной жеребец, а все наложницы, которых ему дарят, заведомо обречены на смерть, – подвела нехитрый итог.

Так вот почему их головы покрыты саваном!

В отличие от меня, они и сами осознают все сопутствующие риски с самого начала.

– Зато теперь, когда ты больше не маг крови, ваша вражда не имеет смысла, ты ведь больше не конкурент на престол? – дополнила, отмахиваясь от собственных мрачных размышлений, стараясь сконцентрироваться на единственно позитивном из всего имеющегося. – Хотя это не отменяет твою заслугу перед ним с участием Элене…

Вот и Брон посмотрел на меня с искренним сомнением относительно первой части моего высказывания, пополам с солидарностью в том, что касалось оставшейся. Говорить что-либо о первой фаворитке не стал. Вспомнил о другом:

– А куда мы идём? – перевёл тему.

– Устраивать бунт в рядах нового состава первого легиона, – призналась честно.

Мы как раз подошли к широкому проёму, ведущему в общий столовый зал, где собирались обитатели корабля. Двери туда оказались открыты, так что с ходу удалось оценить наличие более чем сотни йотунов, которые были заняты чем угодно, но не поглощением пищи. Большая часть великанов рычала, скалилась и гоготала, делая… ставки. Остальные наблюдали. А в эпицентре намечающейся потасовки, послужившей началом ажиотажа, был тот самый йотун, с которым из всех них я успела познакомиться первым, и ещё один, пока что незнакомый.

– Слушай, а ты уверена, что это хорошая идея? – засомневался Брон, как только мы переступили границу столового зала.

Дальше пока проходить не стали.

– Абсолютно, – заверила я. И в ответ на встречный скептический взгляд вынужденно дополнила: – Видишь ли, устроить бунт в рядах старого состава первого легиона не получится. Они все давно мертвы. Его мой, девятый, легион уничтожил, – закончила с прискорбием.

В конце концов, не очень приятно осознавать, что, пока меня не было, те, кто должен защищать мир, уничтожили большую его часть.

И это ещё один повод злиться!

Если бы я была рядом, не допустила бы подобного.

– К тому же йотуны по сравнению с эйнхериями обладают несомненным преимуществом, – продолжила уже бодрее. – Сила их духа настолько велика, что подчинить их практически невозможно. Даже Хеле.

Именно поэтому в своё время их не уничтожили, а сослали в отдельный мир, где, кроме них, никто особо не обитал.

– Вообще-то, я не совсем об этом, – хмыкнул Брон, пройдясь оценивающим взором по обсуждаемым нами личностям. – Я о том, как к этому отнесётся глава первого легиона.

А, так вот он о чём…

– О, уверяю тебя, Демет будет в бешенстве! – подтвердила я все его опасения и решительно направилась в глубь зала.

Агарн на моё появление отреагировал обречённым вздохом. А вот стоящий напротив него йотун с зелёной повязкой на лбу лишь высокомерно заухмылялся. Ставки продолжались. На что именно, вскоре стало понятно. Оказывается, уложив великана, я, хрупкая женщина, посрамила его честь, и теперь вверенный ему отряд не мог принять такого командира, чем быстренько воспользовался тот пройдоха, что явно недооценил мою персону. Им предстояло сразиться «в честном бою» за право командования отрядом. Тот самый отряд из пяти йотунов, к слову, стоял в сторонке и неодобрительно взирал то на одного участника будущего боя, то на другого. Неодобрение смешивалось с откровенной жалостью и сочувствием. Притом неодобрение адресовалось претенденту на звание командира, сочувствие – своему нынешнему, а вот жалость – точно самим себе.

И так мне их тоже жаль внезапно стало.

Просто потому, что задолбали уже эти мужики!

Вечно всё решают силой. Если сильнее, так всё только по их разумению должно быть?!

Сиди потом в их гареме, детей им рожай…

Но то про себя.

– Кхм-кхм… – демонстративно обозначила я вслух.

Не помогло. Пришлось выйти вперёд и встать между йотунами, готовящимися к битве.

– Агарн, – почтительно склонила голову, поздоровавшись.

Удостоилась ошалелого взгляда от йотуна, быстренько отшатнувшегося от меня на парочку шагов подальше. Только после этого я развернулась ко второму. Собственно, он-то был мне и нужен.

С ним я разговаривать не стала. Просто выпустила парные браслеты, спеленав того по рукам и ногам как раз в тот момент, когда он порывался подойти ко мне поближе. Ожидаемо, тот рухнул. Спасибо Брону, он меня с траектории полёта здоровяка аккуратненько отодвинул.

В столовом зале воцарилась тишина.

– Ну а теперь, когда вы наконец перестали страдать ерундой, господа йотуны, можно и поговорить, – обратилась я ко всем сразу. – Кто желает добровольно перейти на службу в девятый легион? – поинтересовалась вполне вежливо.

И даже приветливо улыбнулась.

Не помогло.

– Да ладно, не стесняйтесь, чего уж там, – махнула я рукой. – Обещаю всем иммунитет от притеснений Демет, – подумала немного, заново переосмыслила ситуацию, после чего добавила мстительно: – И её генералов.

Не зря о последних вспомнила. Генерал Снорре застыл на входе в зал, с небольшим недоумением оглядывая собравшихся, в частности, валяющегося на полу неподалёку от меня великана.

– Слушай, а с чего ты взяла, что кто-нибудь из них вообще захочет перейти из первого легиона в девятый? – тихонько прокомментировал бывший маг крови.

Основания у меня, конечно же, были. Вот и улыбнулась мужчине – лучезарно, с теплом, как самому родному и близкому. Как минимум потому, что на эти самые основания сейчас и смотрела.

– Помнишь, я тебе говорила о том, что сила духа Великого Ледяного народа, – последнее произнесла нарочито громко поставленным голосом, – настолько велика, что подчинить их практически невозможно?

Вопрос был риторическим, однако моментально повлёк одобрительное гудение толпы.

– Но Великий Ледяной народ уважает силу и сам пойдёт за сильнейшим, дабы возвеличить себя ещё больше! – скатилась в банальный пафос.

Нехитрая формулировочка заслужила повторное одобрение великанов, которые теперь наблюдали за мной с заинтересованностью. Всё же не зря йотун у меня под ногами валялся.

– А что может быть сильнее самих богов и их орудия, правда же, мой лучший друг? – подмигнула своему спутнику, аккуратненько так уложив локоть ему на плечо, и склонила голову, кокетливо похлопав ресничками.

Докатилась…

– Лучший друг? – скептично хмыкнул Брон.

Похоже, всё остальное его вот ни разу не смущало.

И, кстати, зря.

Ну да ладно!

– А что, у тебя в этом мире есть ещё кто-то, кроме меня, кто тебя точно не убьёт? – поинтересовалась невинным тоном.

Мужчина посылом быстренько проникся.

– Да как скажешь, *мой лучший друг*, – усмехнулся, тоже меня приобняв.

Великаны по-прежнему внимательно следили за нашими переговорами. Генерал Снорре мрачнел. Похоже, прекрасно осознал всю соль случившейся подставы. Что-то шепнул в свой засиявший зелёным отсветом браслет.

– Итак, знакомьтесь, господа, – продолжила я для йотунов. – Брон, – снова улыбнулась. – Только-только из Куба Бытия. Орудие богов собственной персоной.

Великаны зашептались. Первыми – те, для кого «знакомство» с Броном было не в новинку. Они-то и поведали остальным о том, насколько правдивы мои слова. Они же… первыми преклонили колени.

– Агар-рн! – разнеслось по залу.

Командир отряда склонил голову вместе со всеми остальными. И тоже, разумеется, на колени опустился. Обычай у них такой при принесении клятвы верности новому генералу. Прежний генерал, кстати, явно такому исходу не порадовался. Вон как позеленел. Но не вмешивался. Оно и понятно. Это маленькое сражение он уже проиграл. Так и смотрел на меня мрачно даже после того, как к его компании присоединились остальные генералы и легат первого легиона. Демет тоже особо ничем не отличилась. Остановилась на границе обеденной зоны, сложив руки на груди, и, если я хоть немного её знаю, явно рисовала в своей хорошенькой светленькой головушке, как долго и со вкусом будет меня убивать.

А я что? Это не я её заставляла выбрать себе настолько изменчивую в приверженностях армию. Сама виновата! Нечего было меня бесить.

В общем, продолжаем.

– Итак, мой Великий Ледяной народ, кто из вас готов самоуб… проявить самоотверженность и вместе со мной отправиться в Главные Чертоги?!

В столовом зале вновь воцарилась тишина.

– И зачем тебе в Главные Чертоги? – мрачно прокомментировала Демет.

– Незачем, – пожала я плечами. – Развлекусь просто, пока ты думаешь на тему того, отдать ли мне стража радужного моста или всё-таки попытаться подчинить себе силу похищенной ночи, – сказала как есть. – Подчинить её, кстати, не получится, – выразительно посмотрела на валькирию.

Та обречённо вздохнула.

– Ты, кстати, с нами не пойдёшь, – продолжила я, обратившись к Брону.

Мужчина нахмурился. Явно не одобрял. Пришлось пояснять.

– Видишь ли, орудием богов могут пользоваться только боги. И так уж вышло, что Хела – Богиня Смерти, – намекнула на вполне очевидное. – Мы, валькирии, в отличие от неё, были созданы, а не рождены, в нас нет истинной крови Всеотца. И единственная, кто представляет для тебя угрозу в этом мире, – она. Лучше тебе с ней не встречаться. Опомниться не успеешь, как велит делать лишь то, что желает она, и ты сделаешь.

Брон всё ещё хмурился и не одобрял.

– Не хватало ещё, чтобы она заполучила себе новое орудие, способное стереть нас всех в пыль в два счёта, – по-прежнему мрачно произнесла Демет.

Валькирия одарила меня очередным осуждающим взглядом и явно собиралась добавить вслух что-то ещё, но пространство вдруг наполнил тревожный вой, а всё вокруг озарилось красным мигающим неоном. Спустя мгновение одновременно с жутким грохотом корабль тряхнуло. Почти все йотуны тут же бросились на выход из столового зала, на ходу проверяя экипировку, готовясь к предстоящему бою.

– Хела, – брезгливо скривилась Демет.

– Летающие лодки? – удивился Брон.

– Ага, – подтвердила я и то и другое.

Генерал Снорре комментировать ничего не стал, просто выругался злобно, припомнив почему-то «несносных богинь, которым всё неймётся». Лично я с ним была категорически не согласна, как минимум потому, что «несносная богиня», насколько я помнила, в этом мире числилась всего одна-единственная. И именно она стала причиной поднявшейся тревоги. Не зря панорамная стена в коридоре демонстрировала несметное количество приближающейся с воздуха угрозы в обрамлении бледно-зеленоватых облаков, среди которых особо выделялось судно, которое каждый из нас превосходно знал, корабль, выстроенный из костей, вообще явление трудно забываемое. Но озвучить своё мнение я не успела. В меня полетел навигационный браслет.

– Страж на верхнем уровне. Забирай его, своё орудие, огненный цветок и возвращайся в Аксартон! – скомандовала легат первого легиона.

И с этим я была категорически не согласна (особенно последний пункт про огненные пустыни!), но мой ответ снова никого не интересовал. Как только я поймала брошенный браслет, валькирия развернулась и направилась прочь, по пути активируя собственный браслет для оценки ситуации, изучая развернувшуюся голограмму и раздавая команды своим генералам, поспешившим за ней.

Размышляла я секунды две…

Решительно направилась за сестрой.

Жаль, догнать не успела.

– Фрейя, – перехватил за руку Брон.

Вынужденно остановилась, вопросительно выгнув бровь, демонстративно уставившись на руку обнаглевшего мужчины. Тот, к слову, очень напомнил своего старшего брата. Вообще ни разу не смутился.

– Демет права, – продолжил Брон. – Страж моста и похищенная ночь – сейчас первостепенное. Аксартон…

Не договорил. Я его перебила:

– Пусть горит синим пламенем, я туда не вернусь! – Но траекторию выбранного направления всё же сменила.

Корабль снова тряхнуло от нового удара. А потом ещё раз. И ещё. На одном из уровней в броне образовалась брешь. Тревожная сирена до сих пор выла. Йотуны из обороны планомерно переходили в наступление. Всё же для таких, как они, эйнхерии не такая уж и опасность. В отличие от той, что раскидывала великанов одним мановением руки, уверенно прокладывая себе путь.

Длинные тёмные волосы развевались на ветру, подобно змеям, опутывали свою обладательницу, затянутую в латы, в своеобразный кокон. Даже издалека я прекрасно видела, как горели торжеством чёрные, словно первозданная тьма, глаза. И какая-то частичка моей души почти утонула в этом зыбучем омуте, стоило встретиться взглядом всего лишь раз…

– Фрейя!

Вздрогнула.

И только теперь осознала, что стояла на самом краю у зияющей дыры в корпусе. Всего шаг – разобьюсь.

– Фрейя! – снова позвал Брон.

Он же повторно схватил за руку и буквально оттащил от бреши в стене корабля. Я не сопротивлялась. Но и перестать глядеть в чёрные, как первозданная тьма, глаза тоже не могла. Чужой взор, наполненный обещанием, был пристальным, почти манил, пророчил… что? Не смерть. Не уничтожение. Не гибель. Покой. Абсолютный. Бескрайний. Бесконечный. То самое, чего мне так не хватало на протяжении очень-очень долгого времени. Настоящая вечность безмятежности.

«Сестра моя…» – прошелестело где-то в закромах собственного сознания.

Игнорировать невозможно.

Необходимо услышать вновь.

Подойти ещё чуть ближе к краю…

– Да что с тобой такое?! – не выдержал бывший маг крови.

Развернул к себе лицом – грубо и резко, с силой встряхнул.

– Я… – нахмурилась.

А что со мной?

И сама не понимала.

Мотнув головой, прогнала странные мысли и продолжила подъём на верхний уровень. До него оставалось не так уж и далеко.

Браслет пиликнул и озарился зелёным отсветом, стоило поднести руку к боковой панели, служащей замком. Створы в нужное помещение отъехали в сторону практически беззвучно. Внутри царил полумрак. Единственным источником освещения служил начертанный по центру отсека защитный круг, переливающийся самыми разнообразными оттенками. Тот, кто находился внутри круга, на наше появление никак не отреагировал. Седовласый мужчина с закрытыми глазами не дышал вовсе, сомкнув большие пальцы на уровне груди, сжав кулаки. И находился в настоящее время где угодно, но точно не в этом мире, несмотря на видимое присутствие. Такая уж у него особенность – видеть сквозь миры, время и пространство.

– Хейм, – позвала я негромко.

На самом деле никакой необходимости в этом не было. Он и так знал, что я здесь. Страж радужного моста вообще знал многое. Мог наблюдать одновременно за целым мирозданием, если требовалось. Но и ждать, когда он сам соизволит сосредоточиться на нужном мне предмете, терпения тоже не доставало.

О последнем, к слову, подумала не я одна:

– Всё такая же взбалмошная и импульсивная, Дочь ***О***дина, – тяжело выдохнул Хейм вместо приветствия.

Он открыл глаза и поднялся. Он был раза в два выше меня, так что пришлось запрокинуть голову.

– Всё такой же сварливый и медлительный, Страж ***О***дина, – вернула ему любезность с самой благопристойной улыбочкой.

Дальше улыбаться оказалось проблематично. Здоровяк сгрёб обеими ручищами и обнял, крепко-крепко притиснув к себе.

– Он идёт за тобой, – выдал по итогу минутной тишины.

Я же на это досадно скривилась.

Кто именно этот «Он» – уточнять необходимости вовсе не было. В конце концов, за мной в принципе только один-единственный мужик во всей вселенной по какому-то недоразумению таскаться может. Больше некому. Вроде бы.

– Как далеко? – поинтересовалась тихо в ответ.

– Близко. Очень близко.

А вот это мне совсем не понравилось.

– Но ты ведь не станешь открывать ему путь? – прищурилась подозрительно.

В ответ меня одарили ласковой понимающей улыбкой. Ещё и по голове погладили, как маленькую. Впрочем, учитывая возраст и рост Хейма, для него я действительно являлась таковой.

– Не стану, – покачал головой Страж.

Выдохнула с заметным облегчением.

Рано, кстати, порадовалась. Ибо:

– Но он идёт другим путём.

Теперь мне совсем нехорошо стало. Особенно если учесть, что «другим путём» Амитиас Адальстейн Эльрилейрдский сможет пройти только в одном случае, а это лично для меня означало откровенное предательство.

– Кто из легатов, помимо Демет, ещё остался жив?

Хейм удручённо вздохнул, отодвинулся, одарив меня внимательным взглядом. Белёсые глаза с полупрозрачными зрачками наполнились искренним сожалением и… раскаянием?

– Все легаты живы. Потеряны только легионы.

Должно быть, любая на моём месте сейчас обязана была бы порадоваться. Но радоваться совсем не получалось. Я так и зависла с приоткрытым ртом, не в силах определиться даже в том, что чувствую, не то что ещё и сказать что-либо по данному поводу.

Сколько бы так простояла…

Корабль тряхнуло. На этот раз толчок оказался гораздо ощутимее предыдущих. Я едва на ногах устояла, да и то благодаря тому, что успела ухватиться за Хейма.

Тревожная сирена затихла.

– Надо уходить, – напомнил о своём присутствии Брон.

Он же потянул меня на выход.

Вот теперь внимание Стража сосредоточилось на нём. Правда, он ни слова не обронил, лишь задумчиво разглядывал бывшего мага крови, пока мы покидали верхний уровень корабля, направляясь к скиду. А когда оказались внутри, так и вовсе не до разговоров стало. Снаружи до сих пор царил полнейший хаос. Йотуны не отличались изяществом боя, они банально разламывали и разрывали на куски всё и вся, что только попадалось на их пути. Сопровождающий их деяния боевой клич и мучительные вопли сопутствующих жертв так и вовсе заставляли содрогаться и лишний раз вспоминать, почему в своё время их изгнали… изгнали, а теперь вернули.

Не уверена, что Всеотец, будь он с нами, одобрил бы.

Война разрушительна – это знает каждый и без всяческих дискуссий и рассуждений. Но то, что оставалось после великанов… ничегошеньки после них не оставалось. Целого. Воздух давно пропитал терпкий привкус крови и смерти. Сломанные куски лодок, чужих костей, оружия – всё летело в разные стороны, в конечном итоге опадая на песок под нами, пропитывая его новыми оттенками красного.

Никогда не привыкну…

Сколько бы ни смотрела.

Ещё один удар по корпусу!

На этот раз не корабля йотунов. Наш скид только-только отстыковался, едва выровнялся в воздухе, а удар смёл его в сторону, вынуждая стремительно терять высоту. Впрочем, с пронзающими насквозь с разных сторон гарпунами в принципе летать затруднительно. Особенно если учесть, что пристёгнутые к ним металлические тросы упорно тянули в одну конкретную сторону. Туда, где в обрамлении бледно-зелёного облака гордо парила костяная ладья. Очевидно, Хела только что решила пообщаться с нами поближе. И я бы сама, к слову, не отказалась от такой пусть и сомнительной, но чести. Жаль, двое моих спутников решили иначе.

– Забери её! Прыгаете первыми! – пробасил Хейм.

А я опомниться не успела, как Брон отстегнул ремень безопасности на моём сиденье, потащил вверх… это сперва вверх! На продырявленной крыше падающего скида мы не задержались. Бывший маг крови и правда спрыгнул!

Приземлился в считаные мгновения.

Красный песок под его ногами раскидало в стороны ударной волной, задевая и меня. Пришлось прижаться к мужчине, спрятать лицо у него на груди. Я как вдохнула последний раз, когда о гарпунах задумалась, так и не дышала до сих пор. Не получалось банально. А ещё пальцы, которыми я цеплялась за его плечи, никак разжать не выходило. То ли из-за падения, то ли потому, что конечности в настоящий момент самым прискорбным образом светились ализариновыми всполохами, стягивая пальцы.

– Фрейя, – позвал негромко Брон. – Соберись.

Хорошее замечание.

Что-то я расклеилась совсем.

Вот и сейчас жалась к мужчине, как юная дева на выданье…

Срамота сплошная!

Вдохнула глубже. Решительно отодвинулась. Сжала кулаки, с самым благопристойным видом игнорируя сочащуюся из меня магию крови. Встала на ноги. Взглянула вверх. Хейм тоже успел спрыгнуть. Наш скид между тем с глухим ударом «прилепило» к костяной ладье. То, что внутри транспортного средства никого нет, для Хелы не осталось незамеченным. Гарпуны

с жутким лязгом разорвали корпус летающего средства на части, и те стремительно полетели вниз. Как и ладья сестрицы. Правда, далеко продвинуться ей не удалось. Йотуны облепили со всех сторон, подоспевшие скиды под управлением других легионеров Демет перегородили воздушное пространство. Вместе с тем двигатели главного корабля великанов начали запуск, и махина постепенно разворачивалась, явно намереваясь атаковать. А я бы с превеликим удовольствием и дальше наблюдала за тем, что будет происходить, но…

– Хватит глазеть, дочь ***О***дина, – вернул к насущному Хейм. – Чертоги Возрождения ждут.

Он же подтолкнул меня к краю кратера из красного песка, а сам пошёл вперёд. Прогулочным шагом, заложив руки за спину, неторопливо озираясь по сторонам, как если бы любовался раскинувшимся пейзажем. Словно всё вокруг не взрывалось огнём и смертью. Ничего не оставалось, кроме как следовать за ним.

– Как думаешь, я очень упрямая? – поинтересовалась я на ходу у Брона.

Если мой сопровождающий вопросу удивился, то виду не подал.

– Тебе честно сказать? Или… – хмыкнул и одарил меня демонстративно сочувствующим взглядом.

– Так вот, по шкале от одного до десяти: один – это я, а вот Демет – это твёрдая десять. И грядущий апокалипсис вряд ли мог бы поспособствовать смягчению её нрава, – выдала я задумчиво.

– И?..

– Она обманула меня, сделала так, чтобы я отказалась от родного дома, когда наш мир больше всего нуждается в таких, как я, – припомнила былые подвиги Демет. – И даже сейчас она с лёгкостью отдала мне Стража моста, очень быстро отказалась от оружия, которое могло бы стать решающим фактором для победы… лишь бы вновь избавиться от меня, – продолжила перечислять. – Зачем ей это?

Вряд ли мужчина знал ответ или хоть что-то, что способно было облегчить мои терзания, но и не поделиться я не могла. Слишком уж остро, обжигающе свербело внутри от ощущения предательства.

– Зачем она обманула меня? – вновь посмотрела на Брона. – Почему исключила из… – Так я и не договорила.

– Потому что ты должна жить, дочь ***О***дина, – перебил меня Хейм.

Страж моста шёл чуть впереди, и, признаться, я очень удивилась, когда он вмешался в разговор. Просто потому, что прежде он никогда не вмешивался. Не из тех он созданий, что будут поддерживать чью-либо болтовню. Обычно из него и под пытками не вытащить истину, если только сам не пожелает поделиться. А делился он редко. Но со мной – дважды за прошедший час. Это даже не удивительно… Уму непостижимо! Вот я и уставилась на него, не скрывая одолевающих разум эмоций.

– То есть как это?

Ответа я не получила. Хейм вспомнил о своей неразговорчивости. Сделал вид, что ничего не слышал и прежде сам тоже ничего не говорил, продолжая идти. Даже после того, как я задала тот же самый вопрос ещё несколько раз. Молчание он хранил вплоть до пункта нашего прибытия. Да и потом особой информативностью вновь не отличился. Замер перед входом в священную обитель, напряжённо сжав кулаки, и глубоко вдохнул, прикрыв глаза, после чего угрюмо изрёк:

– Вторжение.

Чертоги Возрождения содрогнулись!

Посыпавшийся сверху огненный шквал едва не задел и нас самих, мы оказались на границе линии огня.

– Сдавайтесь, и ваша жизнь будет сохранена! – донеслось вместе с тем с небес.

Подоспевшая дюжина лодок с прислужниками Богини Смерти продолжала «поливать» Чертоги Возрождения с воздуха взрывающимися искрами, отрезая нам возможность укрыться внутри священной обители. Ещё больше летающих агрегатов окружило, взяв в кольцо.

Отступать, в общем, тоже было особо некуда.

Вот я и…

– Ладно, – быстренько смирилась с ситуацией. – Сдаёмся!

Даже ладони подняла в жесте капитуляции, игнорируя исполненный сомнениями взгляд Брона. Смотрела исключительно на бывшего эйнхерия, который заговорил первым. Тот, к слову, моим словам явно не поверил, уж больно подозрительно уставился на меня в ответ. Но зато огненный шквал прекратился от одного его молчаливого жеста. Вместе с тем окружившие нас лодки начали плавный спуск. Похоже, обещание не убивать нас будет исполнено. В плен брать собрались. Впрочем, оно и неудивительно, учитывая, что с нами находился Хейм. Он всем живым и невредимым нужен.

– Сдавайтесь, и ваша жизнь будет сохранена! – повторил между тем всё тот же воин.

Покосилась на него теперь с откровенным сомнением. В его адекватности. Я ж уже сообщила, что вроде как сдаёмся.

Чего ещё надо?

Правда, сомневалась я в его восприятии реальности не столь уж и долго. Просто потому, что спустя пару секунд заметила – мои пальцы до сих пор окутывала магия крови. И ализариновые плетения таять никак не собирались. Скорее наоборот. Силовые линии самостоятельно, вне зависимости от моей воли, планомерно разрастались, увеличивались и… атаковали!

Боевое заклинание сорвалось знакомой шаровой молнией, устремилось ввысь, взорвалось в считаные мгновения, задевая тех, кто находился наверху. Лишь жалкая огненная вспышка в попытке дать отпор сопроводила их ужасающе скорую гибель. А я даже осмыслить все возможные последствия не успела, как парящие над нами лодки ввиду потерянного управления понеслись вниз. Прямо на нас! И ладно бы только лодки! Так ведь земля содрогнулась повторно. На этот раз не из-за посланников Хелы. Это Брон ударил, вызвал прокатившуюся далеко-далеко вибрацию, не только сбивающую с ног едва приземлившихся противников, что прежде окружали нас, – их лодки вовсе под землю ушли! Банально сгинули в разверзшихся повсюду трещинах.

Всё перемешалось…

Новый огненный шквал от уцелевших посланников Хелы вынудил уклоняться, повторный выброс магии крови отшвырнул в сторону откатом, ещё один удар от Брона вовсе сбил с ног. Земля расходилась, змеилась бездонными провалами, пространство наполнилось предсмертными криками, запахом пролитой крови, агонией боли. В голове шумело, внутренности словно наизнанку выворачивало: сдавило, скрутило в тугой узел. Сосредоточиться и подавить неприязненные ощущения никак не выходило, сколько бы ни пыталась.

Меня снова отшвырнуло в сторону откатом от боевого заклинания!

На этот раз приложило спиной об обломки недавно грохнувшейся лодки.

– Вот ты ещё не родился, а уже такой же своенравный и вредный, как папаша! – проворчала в сердцах, обратившись к собственному чаду, являющемуся виновником происходящего.

Ответом мне послужила новая безудержная ализариновая волна силы. На этот раз настолько сокрушающая, ослепляющая, сметающая на своём пути всё и вся, что меня не просто придавило к обломку лодки, буквально намертво впечатывая в кусок когда-то летающего дерева. Вместе со ставшим почти родным обломком я пролетела ещё какое-то расстояние, прямиком к Чертогам Возрождения, и… всё закончилось.

Жаль, для всех остальных, но не для меня.

У меня всё худшее как раз только начиналось!

Ведь на этот раз я не ударилась. Меня поймали прямо на лету. Сперва поймали, после прижали к сильному мужскому телу, а затем… поцеловали. Жадно. Требовательно. Властно. Не оставляя ни шанса на сопротивление. Вытягивая из меня взбесившуюся магию крови. Обнимая крепко-крепко. Как в последний раз.

Мне же ничего не осталось, кроме как с самым откровенным ужасом взирать на… повелителя огненных пустынь Аксартона, запоздало вспоминая предупреждение Хейма о вторжении.

Амитиас Адальстейн Эльрилейрдский всё-таки действительно пришёл за мной.

Глава 4

Земля всё ещё содрогалась. Огненный шквал с небес раз за разом только усиливался. Чужие крики становились лишь громче. Но всё это словно осталось в каком-то другом мире. Не моём. Там, за пределами накрывшего нас ализаринового щита главы рода Эльрилейрдских.

Мужчина так и не отпустил, до сих пор крепко прижимал к себе, растягивая наш поцелуй, казалось, в целую вечность, на самое дно которой я ушла с головой, буквально утонула в этом безвозвратно затягивающем омуте. И, очевидно, отпускать меня эйн не намеревался вовсе, потому как не отреагировал на мой жалкий протест. А может, стоило быть более решительной, не просто положить ладони на его грудь, чувствуя, сколь быстро и громко колотится чужое сердце? Нужно было оттолкнуть его от себя… что самым прискорбным образом не получалось. Пальцы словно судорогой свело.

Да-да, во всём виновата судорога! Ну, не я же сама добровольно в него вцепилась, в конце концов?!

Тем более что даже зов подоспевшей на подмогу Демет не помог мне избавиться от мага крови. Я как смотрела в глаза оттенка самой тёмной глубокой ночи, так и не смогла отвести взор.

– А что, целовать обязательно? – спросила тихо, до сих пор ощущая на своих губах жар прикосновения эйна.

Он ничего не сказал. Едва уловимо улыбнулся, взял меня за руку и мне же самой её продемонстрировал. Конечность, ожидаемо, больше не окутывала магия крови. Зато от былых ожогов не осталось ни следа. Как и на другой руке. Да и в целом я чувствовала себя намного лучше. От приступа, когда собственные внутренности просятся свернуться узлом и покинуть свою хозяйку, ни следа не осталось. А я только тогда осознала, что даже за пределами ализаринового щита давно наступила тишина. Осознала именно потому, что в этой самой тишине раздалось деликатное покашливание, после чего у меня очень уж заинтересованно вопросили:

– Мы вам тут не мешаем, не?

Пришлось сосредоточиться на насущном и оглянуться. Воины и йотуны, до этого момента старательно убивавшие друг друга, похоже, подзабыли, зачем сюда явились, и теперь с довольно откровенным любопытством наблюдали за такой несчастной мной. Некоторые – в обнимочку вовсе. И это я сейчас имела в виду конкретно генерала Снорре, подзабывшего о недодушенном им противнике, беспомощно болтающемся в захвате могучего локтя, пока великан с самым благопристойным видом подслушивал меня и эйна.

Неудобно как-то вышло!

Отвлекаю тут всех.

А у нас тут вроде бы бой на смерть… со смертью. Которой, к слову, почему-то не наблюдалось. Костяная ладья Хелы пропала с линии горизонта. Впрочем, в той стороне вообще, кроме бледно-зелёной плотной туманной дымки, больше ничего особо не наблюдалось, поэтому вполне вероятно, что я просто не видела богиню.

– Ладно, раз уж ты сам сюда заявился, забирай то, за чем пришёл, – вздохнула я, возвращая внимание эйну.

Даже рукой махнула в сторону Чертогов Возрождения, указывая направление, где находился огненный цветок. Вот только мужчина с места не сдвинулся. Хотя согласно кивнул. И меня к себе ещё крепче прижал.

Это намёк?

Что ж…

– А я-то тут при чём? – возмутилась, когда меня аккуратно подхватили под руку, взяв направление, совершенно противоположное месту нахождения похищенной ночи.

– Видишь ли, красавица моя, – любезно отозвался Амитиас. – Я не за похищенной ночью. Я за тобой пришёл.

Одарила его мрачным взором. Тот, конечно же, не проникся.

– Я предупреждал тебя, Фрейя. Не стоило доводить ситуацию до критического предела. Но ты не послушала. Старые Боги пробудились, поэтому я не могу забрать пребывающий в активном состоянии цветок прямо сейчас. Это слишком опасно. Эсма и Шаккар присвоят его себе ещё до момента, как я смогу усмирить огненную стихию.

Не то чтобы я с прозвучавшими обвинениями была полностью не согласна… Как минимум потому, что помнила об огненных провалах в аксартонской пустыне, которые сопроводили мой уход. И прокатившуюся по всему измерению дрожь я тоже помнила. Очевидно, это и способствовало пробуждению Старых Богов.

Однако!

– То есть сперва нужно вновь усмирить Старых Богов? Только потом ты сможешь забрать похищенную ночь? – уточнила нервно.

Эйн едва уловимо скривился. Но кивнул. Я же тоскливо вздохнула. Натравить на этих его Старых Богов, что ли, Хелу? Она их быстренько укокошит, а мне тем самым перепадёт бонус в качестве возвращения эйна вместе с его треклятым цветиком восвояси. Если повезёт, она и эйна заодно тоже пристукнет, тогда он перестанет меня столь регулярно доставать и преследовать.

Эх, размечталась!

Слишком опасно выпускать богиню смерти в иные миры. Потом все будем хлебать и не расхлебаем.

А ещё!

Что куда более существенно…

– То есть сперва я должна была тебя терпеть, чтобы *забрать* похищенную ночь, а теперь, чтобы её тебе же *вернуть*, *снова* терпеть должна? Так, что ли, получается?

Вот где справедливость в этих Вселенных?!

Поскольку тащил меня эйн, как оказалось, в сторону Демет, то особо сопротивляться я не стала. Лишь холодно усмехнулась, наблюдая за тем, как гневно сужаются небесно-голубые глаза валькирии, а в её правой руке формируется S-образный клинок.

– Кстати, против убийства этого, – произнесла я мстительно и на всякий случай уточняюще ткнула пальцем в повелителя огненных пустынь Аксартона, – я не возражаю.

Сперва сказала. Потом пожалела.

Молчать надо было!

А то теперь валькирия рассматривала эйна уже с откровенным интересом. Убивать его явно перехотела.

В отличие от меня!

И совсем не потому, что бессовестный Амитиас Адальстейн Эльрилейрдский в последнее время мне жизнь своим существованием постоянно портил, да и вообще раздражал. Просто именно в этот момент я поняла, каким образом повелитель Огненных пустынь Аксартона умудрился попасть в мой мир.

– Ты… – вырвалось из меня тихим шипением.

Мои ладони, вновь заискрившиеся ализариновыми оттенками магии крови, сжались в кулаки сами собой. И всякие мыслишки не просто убивательной направленности, но и с садистскими наклонностями тоже образовались, ведь за спиной эйна стояла валькирия с золотистым взором… Уна. Легат третьего легиона. Та, кто, мало того что, судя по всему, привела его сюда, так ещё и взирала на мужчину, словно он самое лучшее, что она только видела за всю свою жизнь.

Прежде Уна с таким неописуемым восхищением и восторгом даже на самые великие битвы не смотрела!

– Ты… – повторила я обвинительно.

Не менее обвинительно уставилась на эйна, который, кстати, быстренько моим столь пристальным вниманием проникся. Но оправдываться не стал. Лишь мою руку сжал в своей крепче прежнего. И плечи его ощутимо напряглись.

– Ты… – прищурилась я злобно. – Что с ней сделал?!

– Я? – сделал вид, что ни при чём. – Я – ничего. Это… – оглянулся на валькирию, тут же засиявшую приторно-лучезарной улыбкой в адрес эйна. – Это не я. Это… не я, – вздохнул почему-то обречённо.

Да только я ему не поверила.

– То есть она вся такая в тебя влюблённая, но ты совсем-совсем не виноват, да? – протянула угрожающе, бесцеремонно ткнув указательным пальцем ему в грудь. – Ещё скажи, что она тебя сама нашла и сама сюда притащила! Чтоб… любить и восторгаться удобнее случалось! Так, что ли?!

Мужчина повторно вздохнул. Во мне негодования и злости только прибавилось. Уна продолжала счастливо лыбиться, несмотря даже на то, что объект восхищения на неё больше не смотрел. А вот Демет…

– Может, его и правда убить?.. – протянула она задумчиво, глядя то на меня, то на Уну, то на эйна, то на свой S-образный клинок. – Второго легата попортил…

Должно быть, мне надо было с ней просто согласиться и отступить, дав ей ту самую возможность наконец прибить непрошеного гостя. Но из всего услышанного лично у меня почему-то в памяти отложилось только одно-единственное. То, где эйн «попортил второго легата».

– Что-о-о-о?!

Ализариновое плетение сорвалось с моих ладоней острыми клиньями. Оно же разрушило созданный вокруг нас щит. Но, к сожалению, не причинило никакого вреда самому аксартонцу. Зато, пока он оказался занят обезвреживанием последствий моих эмоций, чтоб магия крови других не прибила, я успела свою ладонь обратно в своё распоряжение вернуть, заодно на несколько шагов от мага крови подальше убраться. Да и помощь для меня тоже уже подоспела. Едва повелитель огненных пустынь попытался вновь сократить разделяющее нас расстояние, как земля содрогнулась, а между нами возникла нога великана.

– Агар-р-рн! – провозгласил… собственно, Агарн.

Амитиас Адальстейн Эльрилейрдский в очередной раз обречённо вздохнул. Поднял голову и мрачно уставился на йотуна.

– Агар-р-рн! – остался верен и мне, и своим речевым навыкам мой новый легионер.

Ударил себя кулачищем в грудь, демонстрируя всю свою решимость не давать меня в обиду. Его уверенность передалась и мне. Я не менее решительно за его здоровенную ногу окончательно спряталась.

– Мне кажется, или я ему не нравлюсь? – задумчиво поинтересовался тем временем повелитель огненных пустынь, продолжая разглядывать великана снизу вверх.

– Да ты тут вообще никому не нравишься! – подсказала я охотно, аккуратненько выглянув из-за ноги йотуна. – Забирай похищенную ночь и возвращайся в свой Аксартон!

– Агар-р-рн! – подтвердил великан.

На губах эйна расцвела ласковая многообещающая улыбка. Чрезмерно ласковая даже. Ничего хорошего она явно не сулила. Просто потому, что от этого… который обладатель более чем семисот наложниц, двенадцати враждующих между собой братьев, проклятого самими богами мира, а также дурного своенравного характера, в принципе ждать чего-то хорошего не приходилось. Вот я этой улыбкой моментально и прониклась. В отличие от великана. Соответственно, отреагировать он тоже не успел. И… банально исчез. Во вспыхнувшем портале из магии крови. А Амитиас Адальстейн Эльрилейрдский тем временем преспокойненько продолжил ласково улыбаться. Уже исключительно мне. И не то чтобы моментально страшно стало… но инстинкт самосохранения сам собой включился, ведь этот несносный непонятно чем «довольный» мужик оказался рядом.

– Снова меня обворовываешь? – делано изумлённо выгнул бровь Амитиас, как только моя ладонь сомкнулась вокруг рукояти одного из его клинков.

То, что остриё ему в горло теперь упиралось, его совсем не смутило. Улыбаться, гад этакий, он не перестал.

– Почему бы и нет? – отзеркалила я его наигранную беззаботность, пожав плечами. – Ты же сам так и напрашиваешься!

– Да? – продолжил изображать из себя непонимающего. – А может, это *ты* неправильно воспринимаешь… всё?

Что именно это «всё», которое я неправильно воспринимаю, уточнить очень хотелось. А то вдруг мы с ним вообще о разных вещах думаем. Но выместить накопившееся негодование на том, кто причиной этого негодования являлся, хотелось гораздо больше.

– О, смотрю, твоё самомнение всё ещё достигает самых небес, *мой повелитель*, – съязвила я в сердцах, – раз уж снова проблема заключается только во мне одной!

Полшага назад и всего один взмах, а перевязь на маге крови разрезало пополам. Жаль, выхватить второй клинок он всё равно успел. Перевязь только-только шлёпнулась к его ногам, а Шаккар раскроил мою тунику, укоротив её чуть ли не на треть. Ласковая улыбочка эйна преобразилась в предвкушающую.

– Тут ты тоже, кстати, неправа. Ты же уже не одна, – снисходительно отозвался он, покрутив клинок, указав остриём на мой живот. – Двое вас. Если вдруг забыла. Красавица моя.

И стоит такой весь в своём превосходстве уверенный!

– Ну-у-у… Ла-а-адно… – протянула я со злостью, перекидывая оружие из левой руки в правую, занимая более удобную позицию.

– Это ты мне сейчас так намекаешь, что мне не рада? – издевательски усмехнулся повелитель огненных пустынь Аксартона, смерив меня оценивающим взглядом с головы до ног и обратно.

– Это я тебе прямо заявляю!

Ещё один взмах, поворот, выпад… Сталь рассекла воздух, задела левое мужское плечо, оставляя на чёрном одеянии разрез и багровую царапину на загорелой коже.

– Если тебе так хочется вновь увидеть меня без одежды, достаточно просто попросить, – заметил как бы между прочим. – Знаешь, иногда *просто поговорить* вообще поле… – Не договорил.

Уворачиваться от меня и клинка в моей руке пришлось.

И ещё раз, и ещё, и ещё…

Защищался он недолго. Устал, видимо. К тому же такие, как Амитиас Адальстейн Эльрилейрдский, в принципе терпением не особо отличаются.

Мне так и не удалось задеть его снова, а маг крови из защиты перешёл в нападение. Звон столкнувшейся стали над моей головой отразился в подсознании тысячекратным эхо. Именно поэтому я упустила тот манёвр, благодаря которому оказавшийся за моей спиной мужчина

умудрился ко всему прочему самым наглым образом шлёпнуть аккурат по тому месту, где моя туника заканчивалась.

Унизительно так шлёпнуть!

– Ты вообще охамел? – постановила мрачно, обернувшись.

Судя по встречному молчанию и сохранившейся издевательской насмешке, именно подобным образом всё и обстояло.

Что ж…

Сам напросился!

Плавный уход вправо, и расстояние между нами вновь позволило мне воспользоваться клинком. На этот раз сталь оставила сразу две царапины на груди повелителя огненных пустынь Аксартона, снова попортив его одежду. Хотя в долгу он не остался. Парочка-другая обманных манёвров, и туника на мне стала ещё короче прежнего. Зато от очередного шлепка по моему многострадальному заду я вовремя увернулась. Заодно и вид мужского одеяния опять подправила, окончательно раскроив левый рукав, оставив новые кровоточащие полосы на чужом теле.

– Вали обратно к своим наложницам и фавориткам! Ими командуй! – заявила категорично.

– Про фавориток – это ты удачно вспомнила, Фрейя, – нисколько не проникся глава рода Эльрилейрдских.

Чем, естественно, разозлил больше прежнего. А я, когда действительно злая, это ещё хуже, нежели когда я нервная. Эмоции буквально вскипели. И в одночасье вся реальность вообще перестала иметь какое-либо значение. Словно все вселенные сузились только до одного-единственного неутолимого желания… уничтожить, убить? Нет, эйна я убивать не собиралась. Но вот причинить ему не меньшую боль, чем та, что сейчас одолевала мой рассудок… Это да! Хотелось безумно! Особенно в тот момент, когда я не только о наложницах и фаворитках вспомнила.

– Если ты так неравнодушен к крови валькирий, замену мне ты всё равно уже нашёл, – заметила злорадно. – Почему бы тебе ей нового наследничка для себя не заделать, а меня не оставить в покое? Если всё ещё не осознал, я с тобой в любом случае никуда не… – Замолчала.

Довольно трудно высказываться, когда горло сдавливает неумолимой хваткой. Начать заново дышать и то хорошо бы.

– Хватит, – прошептал эйн.

Губ коснулось его дыхание. Обожгло. Почти как поцелуй. Словно клеймо осталось. Нет, не на губах. Где-то глубоко-глубоко внутри. Там, куда и я сама добраться не смогла бы. Вместе с тем по всему телу разлилась какая-то подозрительно не вовремя возникнувшая слабость. Я даже клинок выронила, прикрыв глаза, никак не в силах определить, что это вдруг со мной происходит. Последующая ализариновая вспышка так и вовсе осталась где-то там, за гранью моего понимания. К тому же очередной выплеск магии крови эйн быстро поглотил. А ещё зачем-то сперва меня за талию обнял, затем и вовсе на землю аккуратненько уложил.

– Уна всего лишь согласилась провести меня в ваш мир. Не более того. Да и зачем мне кто-то другой? Если у меня уже есть ты… – продолжил шептать маг крови. – Ты… И мой сын…

Я всё ещё ощущала его дыхание. Наряду с ласковым прикосновением шероховатых пальцев к моей щеке. Жест, как ни странно, успокаивал. Проскользнувшая в его голосе тоска так и вовсе вынудила сердце предательски сжаться, в один миг уничтожила разбушевавшуюся в разуме злость. И я почти смирилась с тем, что отомстить мужчине за все его прегрешения мне всё же не удастся. По той простой причине, что и правда лучше бы внять его словам, подумав о том, что нам действительно стоит просто поговорить, обсудить случившееся и найти какой-то компромисс, раз уж исключительно по-моему всё равно не выходит.

Почти, да…

Потом моя внезапно нагрянувшая слабость отступила. А я глаза открыла. И поняла, что лежу совсем не на изуродованной битвой и крушением летающих лодок земле. На изумрудной травке. А воздух наполняет презренно знакомый привкус цветущих яблонь. Соответственно, никаких Чертогов Возрождения рядом в помине больше нет. Как нет и Демет, Брона, Хейма, бывших эйнхерий… Да и вообще, кроме меня и самого эйна, никого вокруг нет. А я… Я в К`Арине. В саду первой фаворитки повелителя огненных пустынь Аксартона.

Да чтоб тебя, Амитиас Адальстейн Эльрилейрдский!

Глава 5

Среди морской лазури аксартонского поднебесья ни единого облачка не было видно. Лёгкий ветерок обнимал кроны цветущих яблонь, донося их аромат. И я вдыхала глубоко-глубоко, отсчитывая собственные вдохи и выдохи, концентрируясь на этих образах природы… просто потому, что если я не буду на этом концентрироваться, то прямо здесь и сейчас придушу одного в край обнаглевшего индивидуума, благодаря которому приходилось экстренно медитировать посреди сада первой фаворитки и пялиться в небо. Жаль, данный факт осознавала лишь я одна.

– Фрейя, – позвал повелитель огненных пустынь.

Не отреагировала. А ещё постаралась быстренько подзабыть об обращении. Это помогло. На минуту примерно. Потом кое-кто жутко раздражающий снова о себе напомнил.

– Фрейя, – вздохнул мужчина.

Вот же…

Приставучий!

– Что?! – вспылила уже вслух, резко усаживаясь, вынужденно глядя на собеседника.

Тот, как и я, расположился прямо на траве. Установив локоть на собственное колено, подперев подбородок кулаком, он пристально разглядывал меня. И явно ждал чего-то ещё. Чего именно – лично для меня оставалось совершенно непонятно. Мысли-то я читать не умею.

– Мне бы хотелось знать, с какой стати я тут оказалась. И, если только ты не собираешься привести ну о-о-очень веский довод, лучше вообще куда-нибудь потеряйся.

Если совсем недавно идея нормально поговорить и всё обсудить казалась не столь уж и паршивой, нежели первоначально, то теперь на конструктивный разговор я была точно не настроена.

– Что. Ты. Сказала? – переспросил, гневно прищурившись, мужчина.

Аж подобрался весь, подобно хищнику.

– Повторить? – поинтересовалась встречно.

Ну, вдруг у него действительно с памятью что-то не то? Неспроста же он так странно и неадекватно ведёт себя в последнее время.

– Про ту часть, где я внезапно по твоей прихоти вдруг должен куда-нибудь потеряться? – мрачно отозвался эйн.

То есть с памятью проблем всё же нет. Но туго с восприятием. Реальности.

– Про ту часть, где ты внезапно по собственной прихоти решил, что можешь решать за меня, где, с кем и когда я должна находиться, – парировала не менее мрачно. – Как тебе вообще это удалось?

Последнее, к слову, интересовало особенно сильно. Ведь мой мир возможно покинуть лишь одним путём. И он…

– Страж твоего мира открыл путь. Не я, – произнёс маг крови, как отражение моих мыслей.

– Да? И с чего бы ему это делать?

– Может быть, с того, что он, как и я, считает, что тебе там не место?

А вот это…

Больно.

Настолько, что я собственным вдохом почти подавилась. Словно не кислород – раскалённую пыль с мельчайшими острыми частицами вдохнула. Обожгло. Ранило. Настолько сильно, что едва нашла в себе силы подняться на ноги.

– Если ты не заметил, в моём мире идёт война. И, может быть, лично ты считаешь иначе, но я нужна им. Я могу помочь, – произнесла вопреки всему ровным, ничего не выражающим тоном. – Хотя кому я это рассказываю? – усмехнулась следом, глядя на эйна сверху вниз. – Ты даже собственного брата там без раздумий оставил, не только похищенную ночь… – покачала головой и развернулась, намереваясь убраться от мага крови как можно дальше.

Вот только у него, как обычно, было иное мнение. Уйти не позволил. Поймал за руку, в одно жалкое мгновение оказавшись совсем рядом.

– Брон не вернулся в Аксартон именно потому, что похищенная ночь всё ещё там, – проговорил вкрадчиво, помолчал немного. – Далеко собралась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.